

Тверское библиотечное общество
Тверская областная универсальная научная библиотека
им. А. М. Горького

Тверские библиотечные чтения — 2017
Историческое и культурное наследие Верхневолжья
Библиотеки в системе экологического просвещения
населения Тверской области

Тверь
2017

ББК 78.3
Т266

Тверские библиотечные чтения — 2017. Историческое и культурное наследие Верхневолжья. Библиотеки в системе экологического просвещения населения Тверской области : сб. материалов / Тверское библиотечное общество, Тверская областная универсальная научная библиотека им. А. М. Горького ; под ред. Е. А. Соткиной, директора зональной научной библиотеки Тверского государственного технического университета. – Тверь, 2017. – 70 с.

В сборник вошли доклады и сообщения сотрудников государственных, муниципальных, научных библиотек области, прочитанные на XVIII Тверских библиотечных чтениях, состоявшихся 30 мая 2017 г. в Тверской областной научно-медицинской библиотеке и приуроченных к общероссийскому Дню библиотек. Чтения проводились при поддержке Тверской областной общественной организации «Тверское библиотечное общество».

Первая часть мероприятия посвящалась «Году экологии» в Российской Федерации и вкладу библиотек в систему экологического просвещения населения Тверской области. Во второй части слушателям были представлены итоги исследований библиотек, носящие краеведческий характер и связанные с историческими и культурными событиями или посвященные землякам, внесшим значимый вклад в развитие региона.

Выступления участников сопровождалось презентациями, хранящимися в архиве Тверского библиотечного общества.

© Областная общественная организация
«Тверское библиотечное общество»,

© Тверская областная универсальная научная библиотека
им. А. М. Горького.

*Быстрова Надежда Борисовна,
заведующая информационно–библиографическим
отделом Удомельской ЦБС*

Центральная библиотека — территория чтения экологической литературы

С момента ввода в строй первого энергоблока Калининской АЭС и осознания того, что мы живём на потенциально опасной территории, центральная библиотека приняла решение сделать экологическое просвещение населения основным направлением работы. Нам удалось выстроить экологическую работу в стройную систему и провести огромное количество мероприятий со всеми группами населения.

За это время реализовано десять проектов: «Здравствуй, человек!» (о здоровом образе жизни), «Отработанное ядерное топливо: что дальше?», «Водные ресурсы Удомельского района: состояние и проблемы сохранения», «Войди в лес другом», «Растительные ресурсы: рациональное использование и охрана», «Природа в искусстве, искусство в природе» и др.

В рамках каждого экологического проекта мы организуем конкурсы, темы которых самые разнообразные: на лучший рисунок, на лучший плакат, коллаж, на лучшее стихотворение, на лучшую байку, фотографию, нарисованное письмо, на лучший электронный продукт, на лучшую забор-газету, скульптуру, поделку, агитбригаду и т. д. Проводится шесть лет литературный конкурс «Наедине с природой» имени нашего земляка, писателя-натуралиста Н. А. Зворыкина. Принять участие в нём могут дети и молодёжь в возрасте до двадцати двух лет, желающие попробовать себя в роли начинающего писателя. Работы победителя (1 место) рекомендуются для публикации в журнале «Тверь охотничья».

Одним из интересных признан конкурс научно-исследовательских и творческих работ. Первоначально он проводился среди учащихся 9–11 классов, и в нём принимало участие чуть больше двадцати человек. География конкурсантов ширится из года в год. В нём участвуют взрослые и дети из сельской местности, старшеклассники городских школ, учащиеся техникумов, гости нашего города. Для церемонии торжественного

награждения победителей и участников используются не только площади библиотеки, но и зал Центра общественной информации КАЭС, актовые залы городских школ.

Участники экологических конкурсов являются активными читателями библиотеки. Они углублённо изучают темы. Многие из них обращаются к литературе по всем отраслям знаний — литературному творчеству, художественной фотографии, научно-популярной литературе и т. д.

Для тех, кто решил участвовать в реализации проектов, мы подбираем исчерпывающие материалы по теме, которые могут явиться отправной точкой в написании научной работы. Преподаватели городских и сельских школ, библиотекари выступают в качестве руководителей поисково-исследовательской работы участников. Как правило, все научно-исследовательские и творческие работы поступают в жюри как в печатном виде, так и на электронных носителях. Итогом этого конкурса является защита участниками своих работ и предоставление ими исчерпывающего списка использованных материалов.

Эколог центральной библиотеки проводит консультирование участников конкурса. Победителям конкурсов мы стараемся дарить замечательные книги по экологии — энциклопедии, справочники, которые помогут совершенствовать им свои знания по экологическим проблемам.

Темы научно-исследовательских работ последних лет — «Растительный мир Удомельского района: состояние и проблемы сохранения», «Ландшафты дворянских усадеб Удомельского района вчера и сегодня», «Экологические особенности и видовой состав птиц Удомельского района: сохранение видов» и др.

Ресурсная база центральной библиотеки каждый год пополняется материалами этих работ и активно используется другими читателями.

В 2016 году реализован научно-исследовательский и творческий проект «Человек в биосфере», в рамках которого прошла экологическая арт-акция «Объект из использованных пригласительных билетов, открыток и др.», работала выставка-совет «Здравствуйте!», проходили игры-викторины «Человек и биосфера», самые разнообразные мероприятия для взрослых, детей и юношества. В рамках проекта с 15 февраля по 15 октября

традиционно проводились конкурсы на лучшую научно-исследовательскую работу среди детей и юношества «Биосфера — колыбель и врачеватель человека», лучший видеоролик «Я здесь живу». Осенью прошёл районный фестиваль декоративно-прикладного творчества и изобразительного искусства «Осень — рыжая колдунья».

Но проекты — это не только конкурсы, за каждым из них стоит огромное количество книжных выставок, презентаций, обзоров литературы, акций. В рамках реализации экологических проектов прошли самые разнообразные мероприятия: дни информации «Экология домашних животных», «Свалка по имени Земля», «Экологическая экспертиза четвёртого блока КАЭС: требования в области охраны окружающей среды и условия безопасности»; выставки-просмотры «Новое поколение выбирает жизнь», «Отработанное ядерное топливо: что дальше?», «Птицы Удомельского края», «Человек в биосфере» и др.

Мероприятия проводятся для всех групп населения, начиная с детских садов. Это позволяет приобщать к тематическому чтению по экологии с самого раннего детства. От наших сотрудников малыши часто впервые узнают, что такое экологическая книга.

У школьников особенно популярны брейн-ринги по экологической тематике. Так, учащиеся СОШ № 5 готовясь к мероприятию «Радиация и окружающая среда» побывали на двух экологических уроках по данной теме, брали на дом научно-популярную литературу. Хорошая подготовка позволила им показать прекрасные знания в этой игре. Пользуются популярностью у ребят электронные презентации и видеоролики. При проведении экологических уроков «Млекопитающие животные Удомельского района» показаны презентации «Серый волк», «Медведи», помогающие учащимся пополнить знания о животном мире и расширить кругозор. На экологические уроки мы пригласили Сергея Викторовича Леонтьева, специалиста лесхоза. Особый интерес вызвало его выступление о волках и медведях. Были заданы многочисленные вопросы о количестве хищных животных на территории Удомельского района, их повадках, о том, как влияет изменяющаяся окружающая среда на их численность.

Ежегодно сотрудники центральной библиотеки организуют акцию «Чистый берег» по очистке берегов озера «Белое» Куровского сельского поселения.

С ребятами проводятся акции «Столовая для птиц», «Спасём лягушек от колёс автомобиля», «Берегите лес» и др.

Логическим завершением экологических проектов является научно-практическая конференция, которая проходит ежегодно в ноябре месяце. Участие в конференции принимают все жители Удомельского городского округа, самая многочисленная группа — молодёжь.

На конференциях проходит защита научно-исследовательских и творческих работ участниками конкурсов. В завершении составляется резолюция по актуальным экологическим проблемам, над которыми будут работать все экологические общественные организации территории.

Вся эта работа помогает вызвать устойчивый интерес и стремление к чтению экологической литературы, привлечь в библиотеку новых читателей.

В реализации проекта нам оказывают помощь различные учреждения и организации, наши помощники и партнёры. Мы тесно сотрудничаем с Тверским государственным университетом, областной научной библиотекой им. А. М. Горького, Администрацией Удомельского городского округа, Центром общественной информации КАЭС, отделом охраны окружающей среды Калининской АЭС, специалистами МСЧ-141, лесхозом, молодёжным центром «Звёздный», городскими и сельскими школами, Удомельским техникумом и другими.

Много лет нам помогала специалист Управления образования Пронина Валентина Георгиевна, а сейчас наш надёжный друг и помощник Нина Сергеевна Крестенина, оказывающая методическую помощь, консультирующая по различным вопросам и являющаяся председателем конкурсной комиссии.

Нам, библиотекарям, ещё многому нужно учиться, получать новые знания, глубже погружаться в понимание экологических проблем. В этом нам помогает начальник Отдела охраны окружающей среды КАЭС, депутат Удомельской Городской думы, эколог, А. Ю. Данилкин. Для библиотечных работников нашей

системы один раз в квартал он проводит экологический лекторий «Основы экологии» (Цикл лекций).

Своеобразной территорией чтения экологической литературы является любительское объединение «Медвежонок», которое живёт интересной, насыщенной жизнью. Пополняется экологическая копилка «Звериные хитрости да премудрости», для которой ребята рассказывают о своих встречах с животными. Активно и познавательно прошла акция «Книжная бессонница: будем читать книги о животных». Самыми популярными изданиями признаны книги Игоря Акимушкина, Николая Дроздова, Юрия Дмитриева и др. С любовью и надеждой готовили ребята буклеты «Сохраним флору и фауну Удомельского края», а участвуя в акции «Открытое письмо будущим туристам», объединение заняло одно из призовых мест в конкурсе. Целый месяц радовала и удивляла читателей центральной библиотеки выставка «Сегодня я художник, и я рисую, как живут звери». Чтобы выставка получилась интересной, ребятам пришлось пересмотреть немало книг и журналов.

Наша территория чтения в летний период расширяется за счёт городских лагерей, которые являются благодатной почвой для восприятия знаний об окружающей среде, животном и растительном мире, взаимоотношениях в экосистемах, а у кого-то происходит первое знакомство с библиотекой. Летняя страна «Читалия» каждый год разная, в проведении мероприятий мы используем свои авторские сценарии, цикл мероприятий всегда имеет ярко выраженную экологическую направленность.

Расширить территорию чтения нам позволяют формы малой библиографии и изданные буклеты, объединённые серией «Памятники природы Удомельского края»: «Лайковский бор», «Парк «Чайка», «Парки села Молдино».

В 2017 году, объявленном в России «Годом экологии», в библиотеке продолжается работа по расширению территории чтения экологической литературы, экологическому просвещению населения, повышению уровня экологической культуры. Реализуется проект «Сохранение биоразнообразия и естественных экосистем Удомельского края».

На сайте библиотеки есть портал «Межпоселенческая центральная библиотека — территория чтения экологической

литературы», где можно познакомиться с самыми разнообразными материалами по экологическому просвещению — викторинами, заметками, презентациями, информацией о конкурсах и др. Используется интернет-пространство в социальных сетях: в «Контакте», «Одноклассниках», а ещё мы ведём блог «Удомельская центральная библиотека».

В Удомельском городском округе создан и работает Координационный Совет по экологическому образованию и просвещению населения. Целью Совета является координация деятельности различных заинтересованных сторон и формирование «экологической политики» территории. В его составе представители администрации округа, органов охраны природы, лесного хозяйства, депутаты Удомельской городской Думы, специалисты Центра общественной информации КАЭС. Мероприятия при поддержке Совета приобретают более высокое качество и эффективность.

Эта работа помогает нам с одной стороны — расширить библиотечное пространство, с другой стороны — задуматься о правильном взаимоотношении человека и природы, что очень важно. В арсенале библиотеки есть самое главное — книги, собирающие и обобщающие научный потенциал решения экологических проблем.

*Фомин Валерий Леонидович,
заведующий Славковской сельской
библиотекой-филиалом Кашинской МЦБ*

Заповедными тропами малой родины

Имена географические, собственные названия географических объектов — топонимы — встречаются нам всюду: в городах, сельских местностях, во время поездок, на уроках географии, при чтении литературы. «Топос» по-гречески означает «местность», «онома» — «имя».

Мы пользуемся географическими названиями, не задумываясь: они нам привычны. Об их происхождении не всегда знают даже местные жители. Изучает географические названия наука топонимика, связывающая воедино географию, языкознание

и историю. Интересует она не только учёных, но и всех краеведов, каждого любознательного человека. Топонимы создаются народами сотнями, а то и тысячами лет. Названия возникают и живут по своим законам. В них заложена память народная о событиях давнего и недавнего прошлого, о победах и поражениях, о торговых и культурных связях. В XIX веке русский учёный Н. И. Надеждин писал: «Топонимика — это язык Земли», а академик Я. К. Грот отмечал: «Топографическое имя никогда не бывает случайным и лишённым всякого значения. В нём по большей части выражается или какой-нибудь признак самого урочища, или характерная черта местности, или намёк на происхождение предмета, или, наконец, какое-нибудь обстоятельство, более или менее любопытное для ума и воображения».

Познакомимся с топонимами села Славково и его ближайших окрестностей. Изучая в прошлом году тему прозвищ у жителей деревни Раднево, выяснилось, что свои «прозвища», а точнее топонимические названия имеют почти все уголки нашей местности.

Село Славково только согласно летописям имеет более чем четырёхсотлетнюю историю, а по легендам оно ещё древнее, поэтому не удивительно, что здесь так много топонимов. Происхождение самого названия села от мужского личного собственного имени одной из основ — «слав»: Славомир, Славость, Ростислав, Болеслав, Вячеслав и другие. Постепенно такие имена часто трансформируются в одноосновные, в данном случае переходя в форму Слава / Славко, в значении «славный, прославленный, известный».

Село состоит из одной центральной улицы, но есть два проулка и один дополнительный посад:

1). «Базлановка» — проулок, от которого до настоящего времени сохранился всего один полуразвалившийся дом, а в конце XIX — начале XX века он состоял из одного посада в двенадцать домов, название своё получил по фамилиям жителей его населявших — Базлановы, сейчас эта фамилия в селе не сохранилась.

2). «Киселёвка», она же «Плакучая», она же «Кузнецовка». Почему же небольшой переулок имеет столько названий? Будем

разбираться. Первое своё название он получил по фамилиям жителей, проживающих здесь до революции 1917 года. Из 26-ти домов переулка около десяти принадлежали Киселёвым. «Плакучим» этот переулок называется в народе за то, что это — дорога от храма к кладбищу. В настоящее время на переулке сохранилось одиннадцать домов и в четырёх из них проживают жители по фамилии Кузнецовы — отсюда и третье его название — «Кузнецовка».

3). «Ленинградская улица» — её нет ни на одной карте, ни в каких обозначениях, но в сознании жителей села она существует. Началось всё в 1978 году, когда в Славково приехали строители из города Ленинграда и в юго-восточной части села, параллельно центральной улице построили восемь панельных домов в один посад. Официального статуса улица не получила, нумерация домов в ней идёт в общем порядке, но в народе она до настоящего времени называется «Ленинградской», по принадлежности строителей.

В центре села, напротив храма находилось место, где в XIX — начале XX века жили священники и члены семей бывших священнослужителей, в разное время там располагалось до десяти домов. В народе это место прозвали «Кутья».

На углу, который образуется «Плакучим» переулком и «Кутьёй», находится большой пруд. Он носит название — «Барский». Имя своё, как говорят местные жители, пруд получил от того, что находился на участке местной барыни-майорши — Татьяны Яковлевны Толстой и принадлежал ей. Старые жители села Славково помнили рассказы своих родителей и их предков о том, насколько чистым и ухоженным был пруд раньше, в нём нельзя было ни стирать бельё, ни купаться, каждой хозяйке можно было взять для нужд хозяйства не более двух вёдер чистой родниковой воды. Пруд подпитывался несколькими родниками. В настоящее время — это большой заболоченный водоём, наполовину заросший рогозом.

Село и соседние деревни окружены несколькими прудами, находящимися в полях и носящих названия «Полевых» или «Поляных».

Если ехать из Славкова в сторону деревни Раднево, то с левой стороны можно увидеть небольшой перелесок, зовущийся «Поддубиха», возможно там когда-то росли дубы. Название «Поддубиха» носит и перелесок, расположенный по ручью между деревнями Подберезье и Мокриха.

Очень интересное место и название — «Волошня». Как рассказывают старожилы, на высоком супесчаном правом берегу реки Черновки в километре к юго-западу от Славкова раньше водились волки. Потом леса свели, волки исчезли, а наименование «Волошня» осталось.

Напротив «Волошни», на восток, слева от дороги на деревню Борки находится небольшой лесок — «Выгон», почему его так называли не совсем понятно, возможно рядом и по краю леса пасли скотину, на краю леса, со стороны села имеется пруд.

Если двигаться дальше на восток, то попадём в лес под названием «Малые углы», переходящие за ручьём в «Большие углы», а с южной стороны к ним примыкает небольшой перелесок — «Лисий хвост». Лес, называемый углами, получил имя в советское время за то, что при нарезке просек в лесу получилось очень много углов, а «Лисий хвост» — место, где раньше очень любили селиться лисы. В сторону деревни Борки между дорогой и «Лисим хвостом» находятся «Карты» — это ровные прямоугольные поля, образовавшиеся после осушения заболоченных земель по программе мелиорации земель в Нечернозёмной зоне в 1970-х годах.

Речка Черновка носит своё название от болотистых ручьёв с тёмной водой, впадающих в неё по пути всего течения. В старых документах можно встретить и другое наименование реки — Чёрная. В народе она часто по ошибке зовётся «Сустье» или «Сусье», но такое название носит ручей, который впадает в Черновку в верховьях с правой стороны, в районе, где раньше находилась деревня Колесниково. «Сустье» или «Сусье» — место впадения одной речки или ручья в другую, значение названия Колесниково связывается с двумя вариантами происхождения. Первое это место, где жили изготовители колёс для телег, второе — место, где часто меняли колёса из-за плохих дорог.

На противоположном левом берегу реки Черновки, напротив деревни Колесниково находился на горе храм Рождества Христова

и Рождественский погост, в настоящее время, не зная ориентиров место отыскать очень сложно. Но, как и раньше если кто-то собирается за грибами, то говорит: «Пойду к Рождеству».

Высокий правый берег реки Черновка при впадении её в реку Медведица, где в XIV–XVI веках находился мужской Благовещенский монастырь, называется «Благовещенье», следов от монастыря не осталось, а название сохранилось в народе до сих пор.

Недалеко за бывшим школьным родником на речке Черновке находится небольшой затон с названием «Кашка», здесь раньше очень любила купаться местная детвора. Рассказывают, что на берегах росло очень много щавеля, а его цветонос именуется в народе «кашкой», вероятно отсюда и название.

На правом низком берегу речки Черновки — напротив села Славково расположены две деревни, разделённые небольшим ручьём. Первая из них Заводы, с западной стороны, где более двухсот лет тому назад находились кирпичные «зубзаводы». Впоследствии эти земли выиграла в карты у мелких землевладельцев Зубовых владелица села Славково, княгиня Лидия Николаевна Шаховская. Она на месте бывших заводов построила летнюю княжескую дачу, а для обслуживания её привезла из Ярославской губернии, другого своего владения, около десяти семей. Официальное название деревни осталось Заводы, но от стариков до сих пор можно услышать название «Княжая» (по княжеской даче). В 1990 годах при председателе совхоза «Красноборский» — Панине Александре Викторовиче, за деревней Заводы построен посад из десяти коттеджей и местные жители сразу дали ему название — «Пановка».

К северо-западу от деревни Заводы находятся небольшие поля, переходящие в перелески и имеющие неправильную округлую форму ботинок, за это они и получили наименование «Ботиха».

С северной стороны села Славково, находится вторая деревня — Подселье, но в народе очень часто можно слышать неофициальное её название — «Головачёвка», по фамилии бывшего владельца деревни барина Головачёва.

Путешествуя по родному краю и изучая местные топонимы, мы познали много нового и интересного из истории своей малой

родины, как и почему называется то или иное место, что послужило причиной названия проулка, пруда, перелеска или ручейка. Такие сведения невозможно найти в географических картах, литературе, других источниках, поэтому, пока есть возможность нужно собирать, расшифровывать и сохранять топонимы для наших потомков. В данном материале представлено немногим более 30 понятий, на самом деле их конечно больше. В планах краеведческого клуба «Малая родина» при Славковской сельской библиотеке продолжать работу по выявлению и объяснению как можно большего количества местных топонимов.

Работа по изучению родного края продолжается, надеемся на новые открытия.

Список источников:

Топонимы [Электронный ресурс] // Детская энциклопедия (легендарное первое издание) : [сайт] – [Б. м., б. г.] – URL.: <http://Enciclopedia - geografa. ru ›toponimy.html> (20.04.2018).

Воробьёв В. М. Тверской топонимический словарь: названия населённых мест / В.М. Воробьев. – Москва: Русский путь, 2005. – 472 с.

Воспоминания жителей Славковского сельского поселения (из архива фонда Славковской сельской библиотеки).

*Григорьева Татьяна Александровна,
ведущий библиотекарь
научной библиотеки ТГМУ*

Отражение проблем экологии в изданиях редкого фонда

«Жизнь человека и вообще всего живого есть продукт взаимодействия двух элементов: живого организма и окружающей среды. Чем хуже внешние условия существования, тем кратковременнее, жалче, хилее длится мучительное прозябание организма», — писал в 1873 году известный врач Вениамин Португалов в книге «Вопросы общественной гигиены» (Санкт-Петербург, 1873). Проблема воздействия внешних условий на жизнь человека занимала учёные умы с давних времён.

Январский номер «Вестника социальной гигиены» за 1903 год начинается статьёй В. Дукельского с характерным названием «Очерки по квартирному вопросу». Автор приступает к рассмотрению проблемы издали, с цитаты из Сенеки о домах древнего Рима: «С ужасом приходится убегать даже из роскошных зданий, украшенных художественной колоннадой, так как треск от образующихся в их стенах трещин служит грозным признаком, что эти постройки готовы рухнуть». На узких улочках в средневековых городах-крепостях, где на ночь запирались ворота, в домах не было достаточно ни света, ни свежего воздуха; деревянные постройки, примитивная система отопления и водоснабжения были причиной постоянных пожаров. На немощёных улицах устраивались свалки из нечистот, служившие постоянным источником инфекций, в случае разразившейся эпидемии вымирали целые города».

Как следует из статьи В. Дукельского, в XIX веке печальное положение квартирного дела не улучшилось, лишь изменился характер проблемы. Развитие техники, усовершенствование путей сообщения вызвали приток в промышленные центры сельского населения. «В Германии, как почти во всех культурных христианских странах, сотни тысяч семейств обитают в квартирах, куда совестливый хозяин не поместил бы своего скота», — сообщал современник съезду экономистов в 1865 году. Наше отечество также «не осталось чуждо гуманитарному движению в отношении улучшения жилищ неимущих классов», но, по мнению автора статьи, изучение этого вопроса ещё находилось в зачаточном состоянии (хотя уже изданы работы Эрисмана, Доброславина и др.).

В статье «Беспредельность гигиены» В. О. Португалов вспоминает: «...в городе Шадринске существует странный «обычай на улице, перед домом, копать помойную яму, куда сваливаются все нечистоты... В домах же постоянно духота, и невыносимо чем-то пахнет. Форточка в окнах — величайшая редкость, печи непременно чадят, постоянно и повсеместно слышишь жалобы на головную боль от угара, который в суровые зимы свирепствует повально».

О том, что правильное обустройство квартиры особенно важно в северных странах, где жители много времени проводят в закрытых помещениях, пишет в своей «Популярной гигиене»

1893 года издания врач М. И. Покровская. В своей книге Покровская утверждает, что «нормальной высотой комнат считается высота в 3,5–4 метра», чтобы жильцы получали достаточное количество свежего воздуха, «на каждого взрослого должно приходиться не меньше 25 кубических метров» помещения. М. И. Покровская занималась изучением жилищ Санкт-петербургских рабочих и напечатала по этому вопросу ряд работ в «Вестнике Общей Гигиены» за 1895–1896 гг.

В начале XX века квартирный вопрос стал актуален для подавляющей части городского населения. В Тверском областном архиве хранится рукописное заявление от 26 января 1919 года заведующего хирургическим отделением Губернской Советской больницы Якова Осиповича Гальперна, проживавшего в Твери на Прогонной улице, дом № 34. Ссылаясь на постановление «о неуплотнении квартир врачей, имеющих приём больных на дому», Я. О. Гальперн настоятельно просит оградить его семью и семью коллеги, с которым они по очереди ведут приём больных, «от утомительных и бесплодных объяснений» с людьми из жилищного отдела, снова и снова приходящими с ордерами. Нашим современникам эта ситуация хорошо знакома по фильму «Собачье сердце». В условиях эпидемии, по мнению Я. О. Гальперна, «такие квартиры могли бы явиться очагами распространения заразы». В это время к небывалой по своим размерам эпидемии сыпного тифа в Твери присоединилась и оспа.

В связи с угрозой эпидемии холеры ещё 20 июня 1893 года экстренным губернским собранием был принят текст обязательных санитарных постановлений для населения уездов Тверской губернии. Текст утверждён Губернатором и содержал следующие разделы:

- 1). «Обязанности каждого жителя при появлении эпидемических заболеваний».
- 2). «Охрана чистоты воздуха и почвы, содержание площадей, улиц, дворов и проездных дорог, устройство и содержание свалок».
- 3). «Охрана чистоты питьевых вод и водопоев».
- 4). «Доброкачественность продажных съестных припасов и напитков, содержание мест их заготовления и продажи».
- 5). «Содержание трактиров, гостиниц, постоянных дворов, харчевен, питейных заведений, бань».
- 6). «Об устройстве

и содержании фабрик и заводов» 7). «О медицинской помощи на фабриках и заводах».

По данным за 1895 год санитарное состояние Твери выглядело следующим образом: «Окрестности города низменны, болотисты. Улиц в городе 81, переулков 36, площадей 12. Мощёных улиц и переулков 42..., 4 улицы шоссированы». Пыль и сор свозились на указанные Городским Управлением места. Колодезной водой пользовались мало по причине её жёсткости, водопроводную воду использовали 160 домов на лучших улицах. В городе две общественные бани и две — при фабриках; грязные воды спускались в реки после нейтрализации известковым молоком, через несколько отстойных колодцев».

Эта, относительно благополучная в экологическом отношении картина, иногда омрачалась нерасторопностью властей при принятии решений.

С конца XIX века ежегодным предметом бурных обсуждений на заседаниях Тверского губернского земского собрания и губернской земской управы стала городская сточная канава. Ещё в 1888 году местные власти постановили просить управу рассмотреть вместе с врачами Губернской больницы возможные меры «для оздоровления местности» вокруг больницы. Как отмечали в 1889 году авторы доклада губернской управы, «одним из важнейших вредных условий, в которых находится больница, нужно признать местность, на которой она построена: это котловина, в которую стекает значительная часть городских уличных вод, которые затем, пройдя по длине всего больничного двора, вливаются ниже в р. Волгу. Имея в виду состояние улиц и дворов в г. Твери, нельзя не признать, что воды эти должны содержать массу разных органических веществ и отбросов». Никаких мер, однако, принято не было.

Через семь лет, 10 января 1897 года двор губернской больницы и городскую водосточную канаву, пролежавшую почти по середине земельного участка, принадлежавшего больнице, осмотрела специальная комиссия. «Комиссия пришла к заключению, что в санитарном отношении это в высшей степени вредно и что необходимо приступить или к отводу этой канавы, или же к изолированию ея». А земской управе было предложено

к будущему году подготовить специальный доклад с подробной сметой.

Доклад был подготовлен горным инженером губернского земства Никольским. В подробной служебной записке он писал о необходимости устройства канализации и делился результатами своих исследований: «существование канавы обусловлено обязательством земства перед городом, принятым на себя в 1868 г. За единовременную субсидию от города в размере 1000 руб. земство приняло на себя обязательство беспрепятственно «пропускать» по канаве через больничную усадьбу городские грязные воды». Удивлённому инженеру эта история напомнила библейского Исаака с его чечевичной похлёбкой. «Почва усадьбы и даже Волга постоянно загрязняются больничными нечистотами, и дальнейшее существование нынешнего способа удаления нечистот из больницы прямо в почву является невыносимым, чудовищно антигигиеничным», — продолжает Никольский. Наиболее дешёвый из пяти предложенных инженером Никольским способов решения проблемы обошёлся бы городу в 2000 рублей: «Больничную усадьбу следует обнести валом и устроить закрытую отводную канаву... деревянную срубную или досчатую, засыпанную сверху землёй на протяжении 100 сажений». Однако в собрании подготовленный инженером доклад не рассматривался.

В 1901 году в отчёте по больнице управа указала, что существование канавы является крупным антисанитарным злом: она собирает сточные воды с Миллионной и параллельных ей улиц, в неё же стекают воды с Рыбацкой улицы и части Волжской набережной. Весной высота воды на больничном дворе достигает нескольких футов. Необходимо переустройство трубы в канаве, а это зависит от городского управления. «Постановления по этому вопросу собрание никакого не сделало». Поскольку данный том издания истории Тверского земства заканчивается 1908 годом, можно предполагать, что городская канава продолжала украшать Тверь и на сороковом году своего существования.

«Хороший чистый воздух, освежаемый здоровую и роскошную растительностью, — неиссякаемый источник нашего физического благосостояния... Но воздух городов, в котором пыль стоит столбом и вы движетесь как в облаке; но воздух наших учебных заведений; но воздух наших каменных палат с потными

испарениями, перемешанными даже французскими парфюмериями; но воздух наших ресторанов, переполненных удушливым табачным дымом..., всё это такой воздух, что избави Бог всех хороших людей от такого дурного воздуха!» — пишет доктор Португалов в своей «Социальной гигиене».

В. О. Португалов сыграл выдающуюся роль в развитии земской медицины и санитарного дела (первым выдвинул идею специальной подготовки санитарных врачей). Вениамин Осипович Португалов учился в Харьковском и Киевском университетах. Вначале его исключили из университета за участие в студенческих волнениях, затем, окончив другой университет, он начал врачебную практику, но за деятельность в нелегальных революционных кружках в 1862 году арестован, заключён в Петропавловскую крепость, а затем сослан в Пермскую губернию, где служил врачом в разных поселениях.

В 1871 году Вениамин Осипович Португалов получает разрешение на переезд в Самару, в которой он прожил до своей смерти в 1897 году, постоянно оставаясь под надзором полиции. В. О. Португалов одним из первых стал бороться в России с недугом пьянства, делая больным подкожные впрыскивания стрихнином, выпуская популярные брошюры о пьянстве.

В книге Вениамина Осиповича «Вопросы общественной гигиены» есть глава «Пьянство как социальный недуг». Автор пишет: «С одной стороны, в русской публике господствует убеждение, что климат — виновник всех бедствий, всех зол, всех болезней; с другой стороны, в народе укоренилось понятие, что природа его организации несокрушима ничем. Один дьячок атлетических размеров и горький пьяница уверял нас, что «русский желудок не только вино, а положи в него долото, он и долото сварит». Дурная пища, по мнению Португалова, — мать всего злого, печального и убогого. «Хлеб и говядина составляют самую существенную пищу. То государство смело могло бы назвать себя счастливейшим, каждый подданный которого съедал бы за обедом каждый день полфунта говядины...». Сделав несложные подсчёты, доктор Португалов объясняет пьянство недостатком хорошей пищи: «...пить всё-таки в три раза дешевле, чем есть говядину». Предлагаемые Португаловым меры борьбы с пьянством заключаются в следующем: «1) — «лучший суррогат водки —

говядина. Не пьянство влечёт за собою бедность, как думают некоторые русские quasi-публицисты, а совершенно наоборот, голод и нищета влекут за собою пьянство. Итак, пусть учреждаются мясные общества... это будут лучшие общества трезвости в мире. Правительство же от этого нисколько не потеряет. Священники должны подать пастве пример и сами кормить свои семьи говядиной». В. О. Португалов был противником соблюдения постов. Автор считал, что необходимо усилить потребление чая и кофе в народе, а также важно распространять грамотность среди населения.

Книга В. О. Португалова — единственное издание в редком фонде НБ ТГМУ из знаменитой библиотеки Михалковых — одного из крупнейших частных книжных собраний России конца XIX — начала XX века. Почти все издания этой библиотеки снабжены специальными экслибрисами с изображением родового герба и надписью: «Из библиотеки села Петровского рода Михалковых» и отмечены специальными штампами. Когда в 1890 году главный собиратель библиотеки Владимир Сергеевич Михалков (1817–1900) переехал из ярославской усадьбы в Москву, он и передал права на Петровское одному из своих сыновей, Сергею Владимировичу. Коллекции, собранные Владимиром Сергеевичем, в том числе и библиотека, хранились в старинном родовом гнезде — в усадьбе Петровское Рыбинского уезда Ярославской губернии. Проследить историю появления этой книги в фонде НБ ТГМУ, вероятно, не удастся. Но с большой долей уверенности можно предполагать, что книга доктора Португалова прежде находилась в библиотеке Тверского Больничного городка. Дарственная надпись: «Вере Павловой» могла быть адресована супруге известного тверского врача Николая Михайловича Павлова Вере Владимировне, урождённой Змиевой. Дворяне из рода Змиевых проживали также в Смоленской и Ярославской губерниях, и Михалковы не могли не знать своих соседей. В восьмидесятих годах XIX века Павловы жили с тремя детьми в Твери на Троицкой улице, где владели двумя двухэтажными деревянными домами. С 1886 по 1891 год супруги находились под негласным надзором полиции. В это же время Николай Михайлович служил в Тверской уездной управе и занимался частной врачебной практикой. Как докладывал надзирающий офицер, в доме Павловых часто бывают

знакомые: доктор Вишняков, бывший домашний учитель Ларченко, заведующая земским книжным складом Никифорова и несколько поднадзорных, а вечерами в окнах долго горит огонь: «занимаются более чтением» (см. ГАТО. Ф-927. О.1. Д. 28). В доме Павловых книга доктора Португалова, несомненно, нашла бы своих читателей.

Доктора Павлов и Португалов могли быть знакомы, по крайней мере, заочно: по инициативе старшего врача Губернской земской больницы Н. М. Павлова в Твери в 1871 году состоялся первый в России съезд земских врачей, а на следующий год губернское совещание земских врачей проходит в Самаре по инициативе В. О. Португалова. Старший сын Павловых — Николай Николаевич также получил медицинское образование: до революции доктор вёл приём больных в своём доме в Затьмачье, а в 1920-е годы служил врачом в Больничном городке (см. ГАТО. Р-85. О.1. Д.565. Л.35).

В девяностых годах XIX века Сергей Владимирович Михалков избирается предводителем ярославского дворянства. В это же время в Ярославль назначен новый Губернатор — уроженец тверской земли Борис Владимирович Штюрмер, служивший некоторое время и в Губернской земской управе Твери; о посещении им усадьбы Михалковых свидетельствует коллективное фото на лестнице дома в Петровском

Издания по проблемам экологии из редкого фонда НБ ТГМУ важны для просвещения наших студентов.

Список источников:

Португалов В. О. Вопросы общественной гигиены / В. Португалов. — Санкт-Петербург: Типография А. Мригеровского, 1873. — 623 с.

Дукельский В. Очерки по квартирному вопросу / В. Дукельский // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины, издаваемый Медицинским Департаментом. — Санкт-Петербург, 1903. — С. 2.

Покровская М. И. Популярная гигиена / женщины-врача М. И. Покровской. — Санкт-Петербург : Типо-литография Ю. Я. Римана, 1893. — 360 с.

Рукописное заявление заведующего хирургическим отделением Губернской Советской больницы Якова Осиповича Гальперна 26 января 1919 года // ГАТО. Р-1157. О. 1. Д.20. Л. 50.

Материалы для истории Тверского Губернского Земства 1886–1908 гг. Т. 9, вып. 1: Общественное призрение. Медицина. Ветеринария / Составил И. К. Гудзь; под ред. члена Тверской Губернской Управы А. Н. Полтева. – Тверь : Издание Тверского Губернского Земства, 1911. – 1335 с.

Санитарное состояние городов Российской империи в 1895 году: по данным Медицинского Департамента МВД. – Санкт-Петербург : Типография МВД, 1898. – 340 с.

*Наталья Владимировна Лисицына,
заместитель директора Тверской ОНМБ*

Влияние экологической обстановки на состояние здоровья жителей Тверской области

Человек совершил огромную ошибку, когда решил, что может отделить себя от природы и не считаться с её законами...

В. И. Вернадский

Здоровье является важнейшим определяющим фактором экономической и социальной политики государства, приоритетным направлением всех природоохранных и профилактических мероприятий. К экологическим потребностям человека относятся чистые воздух и вода, натуральные и полезные продукты, сохранение среды обитания в естественном виде.

В неблагоприятной природной среде России проживает 40 миллионов человек. Из них один миллион живёт в условиях, которые представляют собой опасный уровень загрязнения. По экспертным оценкам, цена экологического неблагополучия России составляет 350 тыс. дополнительных смертей в год, что стало одним из главных факторов катастрофического падения численности населения России. Тверская область относится к категории регионов с пониженным популяционным здоровьем.

При этом экологические проблемы являются одним из определяющих факторов.

Так, на территории Тверской области имеется более десяти тысяч источников загрязнения, при этом только на пятистах предприятиях ведётся учёт вредных выбросов. Крупнейшие источники загрязнения расположены в городах Конаково (Конаковская ГРЭС, ООО «Завод Экспериментального Транспорта»), Ржеве (АО «Комбинат строительных конструкций «Ржевский»»), Торжке (ОАО «Торжокский завод полиграфических красок»), Нелидово (ЗАО «Нелидовский завод гидравлических прессов»), Осташкове (ОАО «Завод «Луч»»), Бежецке (ООО «Бежецкий опытно-экспериментальный завод»), Кимры (ОАО «Кимрский станкостроительный завод», ООО «Красная Звезда»), Вышнем Волочке (ООО «Стеклозавод 9 января», ОАО «Вышневолоцкий мебельно-деревообрабатывающий комбинат»), Удомле (Удомельская АЭС).

Наиболее неблагоприятными являются экологические условия в областном центре. Город Тверь не относится к городам с очень большими уровнями загрязнений (суммарные выбросы загрязняющих веществ города в десятки раз меньше, чем в городах-рекордсменах с примерно одинаковым числом жителей — Норильске, Магнитогорске, Нижнем Тагиле), но и в нём имеются территории со значительными уровнями загрязнений, оказывающими негативное влияние на качество жизни и здоровья человека. В городе расположены крупные промышленные предприятия ОАО «Центросвар», ОАО «Тверская фармацевтическая фабрика», ОАО «Тверской вагоностроительный завод», ЗАО «Завод ЖБИ-4», ОАО «Искож-Тверь», ЗАО «Тверьвтормет» и др., в том числе химической промышленности ООО «Камит», ОАО «Тверской полиэфир», ОАО «Тверьстеклопластик» и др., несколько ТЭЦ.

Через город проходит автомагистраль Москва — Санкт-Петербург, что существенно увеличивает поток автотранспортных средств по улицам города. В Твери на 414 тыс. жителей приходится более 321 тыс. автомобилей, а по региону на 1000 жителей — 378,8 авто (2015 год).

Повсеместное осложнение экологической ситуации, как в России, так и Тверской области привело к обострению многих

хронических заболеваний, которые получили название «болезни цивилизации» — сердечно-сосудистые, органов дыхания, болезни пищеварения и обмена веществ, иммунопатии, психические болезни и неврозы, бесплодие, а также увеличение числа злокачественных новообразований — опухолей.

Качество питьевой воды в Тверской области в два раза хуже, чем в среднем по России, что приводит к росту заболеваемости острыми кишечными инфекциями в полтора раза, а заболеваемость острым гепатитом «А» в 2,5 раза. Загрязнение воды и почвы способствует тому, что многие овощи и фрукты, которые мы употребляем в пищу, содержат различные токсичные вещества. Поэтому растут различные заболевания пищеварительной системы, ухудшается усвоение пищевых веществ, снижаются защитные силы организма, ускоряются процессы старения.

Здоровье детей является одним из наиболее чувствительных индикаторов, отражающих медико-экологическое благополучие, критерием его оценки. Высокая чувствительность детского организма, находящегося в процессе развития, не только определяет состояние здоровья ребенка в настоящий момент, но и воздействует на его дальнейшее развитие. В течение последних десяти лет в Тверской области отмечался рост детской заболеваемости по различным классам болезней: за счёт болезней эндокринной системы (в частности, сахарного диабета) — в 19,8 раза, болезней системы кровообращения — в 4 раза, болезней костно-мышечной системы и врожденных аномалий — в 3,1 раза, новообразований — более чем в 2 раза, болезней крови (преимущественно за счет анемий) — в 1,8 раза, болезней органов дыхания — в 1,4 раза (отмечался рост бронхиальной астмы в 3,3 раза), системы пищеварения и мочеполовой сферы — в 1,7 раза, кожи — в 1,4 раза.

В структуре общей заболеваемости взрослого населения первое место занимают болезни органов дыхания, на втором месте — болезни системы кровообращения, на третьем месте — болезни костно-мышечной системы. Общий коэффициент смертности в Тверской области почти в полтора раза выше, чем в среднем по Российской Федерации.

Подводя итоги, можно сделать вывод, ухудшение состояния здоровья населения Тверской области, связано с воздействием

факторов социально-экономического и экологического характера. С одной стороны увеличение хронических заболеваний и роста смертности, а с другой — снижение рождаемости и средней продолжительности жизни населения. Сохранение здоровья населения является первопричиной стабилизации экологической обстановки в регионе, в противном случае, охранять окружающую природную среду будет не кому и не для кого.

С 2013 года Тверская ОНМБ активно занимается проектной работой, направленной на профилактику заболеваний и поддержку здорового образа жизни населения Тверской области. С 2014 года в библиотеке организован и постоянно действует центр «Тверь — регион здоровья». Мероприятия, проводимые в рамках центра, охватывают разные возрастные слои населения. Во время школьных каникул сотрудниками библиотеки был проведён «День здоровья», включающий цикл мероприятий в детском оздоровительном лагере «Ровесник». Для младших школьников прошли игра «Марафон здоровья», организована экскурсия в лес «Знакомьтесь, лесные ягоды». Учащимся старших классов показана видеопрезентация «Капкан курение». Все дети приняли участие в конкурсе рисунков и плакатов «Здоровье глазами детей». В игровой форме ребята ещё раз повторили правила здорового образа жизни, ответственного отношения к своему здоровью и к окружающей среде. В заключение мероприятия все дети лагеря выступили на праздничном концерте. Участники праздника получили памятные призы и подарки.

Для взрослого населения города Твери с 2016 года в библиотеке организован клуб «Питайтесь и будьте здоровы». Участники клуба — люди, заинтересованные в сохранении своего здоровья и самостоятельной организации правильного питания. На заседаниях проходит обсуждение актуальных и спорных вопросов питания, ведётся обмен мнениями и своими домашними секретами. На первом заседании клуба представлена видеопрезентация «Красота и здоровье. История вопроса» и оформлена фотовыставка участницы клуба Алёны Гудзь «Вкусные истории». Фотографии сделаны в стиле «фудсъёмка». Автор выставки не только рассказала о блюдах, изображенных на фото, но и поделилась своими рецептами. Для гостей клуба стол был накрыт двумя

видами травяного чая, собранного участниками, льняным хлебом домашнего приготовления, вареньем из брусники, малины и вишни.

На втором заседании для членов клуба для обсуждения была представлена презентация «Правильное питание — как образ жизни». Тестирование участников показало, что, к сожалению, не все придерживаются принципов и правил здорового питания. На встречу приглашена врач-кардиолог Мичковская Лариса Ивановна — член Совета ветеранов медицинских и фармацевтических работников. Она рассказала о питании при артериальной гипертензии, ответила на вопросы участников. В конце заседания прошёл просмотр и обсуждение фильма «Если бы животные ели фастфуд».

Третье заседание клуба посвящалось вопросам, связанным с сезонными обострениями заболеваний. Слушателям представлена видеопрезентация «Значение витаминов для здоровья человека. Весенний гиповитаминоз».

Четвёртый год проводится областной фотоконкурс «Красота. Здоровье. Молодость» совместно с Тверским отделением союза фотохудожников РФ и Тверским областным народным фотоклубом. Его цель — привлечение внимания молодёжи Тверской области к сохранению природного и культурного наследия, повышение интереса к охране здоровья средствами художественной фотографии. В 2014 году конкурс посвящался здоровому образу жизни. Присланные фотографии были различной тематики, начиная от спортивных и национальных праздников до лирических портретов.

В этом году на проведение фотоконкурса, посвящённого Году экологии, получено дополнительное финансирование от областной общественной организации «Тверское библиотечное общество», выигравшей грант Администрации города Твери.

В апреле сотрудники библиотеки провели открытое мероприятие, посвященное Году экологии, для студентов I курса Тверского медицинского колледжа на тему «Формирование здорового образа жизни молодёжи и воспитание ответственного отношения к природе». На мероприятие приглашена Балицкая Тамара Андреевна — «Почётный работник охраны природы». В течение 22-х лет она возглавляла Тверское отделение Всероссийского общества охраны природы, на её счету более

30 проектов, программ по сохранению родников, малых рек, Волги, чистоте воды, особое внимание в своей работе она уделяет вопросам формирования здорового образа жизни молодёжи и воспитанию ответственного отношения к природе. Студенты заинтересовались вопросами экологии и здорового образа жизни. На их обсуждение представлена презентация «Исторические аспекты здорового образа жизни» и проведено тестирование, показавшее, что будущие медицинские работники в большинстве следят за своим здоровьем и знакомы с основами правильного питания, занимают активную гражданскую позицию и участвуют в массовых мероприятиях, посвященных сохранению природного и культурного наследия.

Областная научно-медицинская библиотека будет продолжать экологическую просветительскую деятельность.

Список источников:

Агаджанян Н. А. Среда обитания и реактивность организма / Н. А. Агаджанян, И. И. Макарова. – Тверь: Фамилия, 2001. – 176 с.

Келлер А. А. Медицинская экология / А. А. Келлер, В. А. Кувакин. – Санкт-Петербург : Petros, 1999. – 226 с.

Никоноров А. М. Глобальная экология / А. М. Никоноров, Т. А. Хоружая. – Москва : Высшая школа, 2001. – 178 с.

Астафьева Л. С. Экологическая химия / Л. С. Астафьева. – Москва : Академия, 2006. – 224 с.

Кобринский Б. А. Медико-экологический мониторинг как основа профилактики хронической патологии у детей / Б. А. Кобринский // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 1994. – № 5. – С. 2-5.

Основные показатели работы педиатрической службы за 1994, 2000-2004 гг. // Материалы Департамента здравоохранения Тверской области. – Тверь, 2005.

Основные показатели медицинского обслуживания населения Тверской области за 2015 год / Министерство здравоохранения Тверской области, ГКУЗ ТО «МИАЦ». – Тверь, 2016. – 59 с.

Экологическое состояние Тверской области: информационно-аналитические данные. – Тверь, 2005. – 7 с.

Межведомственная целевая программа Тверской области
«Развитие здравоохранения Тверской области на 2013–2020 годы».
– Тверь, 2013. – 264 с.

*Алексей Николаевич Пронин,
библиотекарь Рачевской сельской
библиотеки-филиала Краснохолмской МЦБ*

Сельская библиотека: связуя прошлое и настоящее

Современная библиотека выполняет роль площадки для культурного диалога по самым различным вопросам.

Много лет я занимаюсь краеведением, год назад пришёл работать в сельскую библиотеку, сразу же стал включать в работу свой краеведческий опыт и собранный материал. Как оказалось, краеведческий элемент в работе библиотеки весьма актуален, и более того помогает организовывать мероприятия, сделать посещение библиотеки более интересным и запоминающимся.

На правах библиотекаря у меня появилась возможность создавать краеведческие издания и буклеты, организовывать сообщества в интернете. Поле для деятельности широкое, было бы желание.

Краеведческая работа в сельской библиотеке как никогда актуальна в настоящее время, в первую очередь, потому что сельское население сокращается. Оставшиеся жители, старожилы являются основными носителями ценных знаний об истории малой родины.

Специфика работы библиотекаря в условиях сельской местности, подразумевает частое посещение людей в отдалённых деревнях, на дому, многие пожилые люди любят читать книги, охотно вспоминают прошлое. Я всегда использую эту возможность для краеведческой работы.

Конечно, ценный источник информации — архивы, но не у всех есть возможность посещать их, это не очень хорошо т. к. есть такие загадки в краеведении, над раскрытием которых люди бьются годы, ищут, строят гипотезы, а ответ был в архивной папке. Но ни в каком архиве не найдутся сохранённые человеческой памятью уникальные предания и легенды.

Лет десять назад такие рассказы открыли для меня дверцу в прошлое моей малой родины. Я был очарован повествованиями о помещиках и священниках, мастерах-самоучках, революционерах. Задался целью записать все эти рассказы и создать книгу о малой родине, для того чтобы мои современники знали историю того места где они живут.

При поддержке долгосрочной социальной программы «Важное дело» книга самиздатом напечатана в количестве 30 экземпляров. Могу с уверенностью сказать, что цель была достигнута. В первые месяцы своей работы библиотекарем я провёл краеведческую викторину для школьников, и увидел, что дети уверенно отвечают на вопросы об истории родного села.

В 2017 году эта первая книга «Село Рачево и его окрестности» отмечает десятилетний юбилей, надеюсь, что будет создан второй выпуск.

За десять лет мой краеведческий багаж значительно пополнился, но самое главное, сейчас есть возможность создавать библиотечные издания.

В 2016 году выпущен путеводитель «Прогулки по селу Рачево». Он адресован в первую очередь детям, но и взрослые читатели оценили его положительно. Цель создания путеводителя — рассказать местным жителям историю того, что их окружает. Храм, школа, обелиск, старые деревья, река, пруды, каждый объект имеет свою историю. А рассказы о природных объектах особенно актуальны в год экологии.

Узнав то, что в отдалённых деревнях были часовни, при помощи старожилов отыскал эти места и с помощниками установил поклонные кресты, у которых ежегодно в дни часовенных праздников совершаются молебны.

Совместно с заведующей СДК возродили празднование приходского престольного праздника Успения Пресвятой Богородицы 28 августа, сначала праздничной концертной программой, а с 2009 года и с молебном в часовне, которую обустроили всем миром в притворе нашего храма, где теперь по большим праздникам совершаются богослужения. Так же возрождена традиция весеннего крестного хода вокруг села. Все эти годы ведётся работа по привлечению внимания к проблеме сохранения нашего Успенского храма, являющегося с 1974 года

памятником архитектуры федерального значения. Главной задачей в отношении храма стало даже не само его восстановление, которое трудноосуществимо, а изменение отношения местного населения к храму. Это не так просто, выросли поколения людей, совершенно не понимающих, что такое храм, святыня. Что есть вещи, которые в этих стенах делать категорически нельзя, даже несмотря на то, что храм недействующий. Слава Богу, и эту цель удалось достичь. Храм является храмом. Он живёт — проходят богослужения, сюда приходят поставить свечу, о нём говорят, пишут, думают.

В 2016 году исполнилось 200 лет с начала возведения нашего храма. Событие это не такое значительное, как, например, 555-летие краснохолмского Антониева монастыря, и осталось бы незамеченным в районе, если бы не ряд мероприятий, организованных библиотекой. Всего лишь одна краеведческая дата дала возможность проводить мероприятия весь год. Это викторины, издание буклетов, выступления с докладами, публикации в интернете и даже создание фильма «Рачевская церковь, страницы истории».

Совместно с читателем библиотеки снят любительский фильм с помощью его мобильного телефона. Продолжительность вместе с титрами около 16 минут. Фильм кратко повествует об истории основания нашей святыни. Используются редкие фото и документы, интервью с воспоминаниями старожилов. Демонстрация фильма проходила на различных мероприятиях, в том числе и на районных, а также и в частном порядке. Фильм можно посмотреть в интернете в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте» в группах «Рачевская сельская библиотека» и «Село Рачево — Успенская церковь». В интернете число просмотров фильма составило более 1000 раз.

Создание групп в социальных сетях и пропаганда работы библиотеки дают положительный импульс. Это помогает узнать отношение людей к представленным материалам. Несомненную пользу принесли группы для земляков. Людям, давно уехавшим из села, интересна его современная жизнь, а библиотеке важны их воспоминания и сохранившиеся уникальные документы, фотографии. Плоды краеведческой работы в социальных сетях очевидны.

Придя работать в библиотеку, я сразу поставил себе задачу реорганизовать пространство библиотеки для удобства читателей. Постарался выделить место для мероприятий. Освободилась небольшая комната, где теперь располагается музей. Сейчас многие библиотеки имеют музеи, основу которых составляют предметы крестьянского быта.

Задался я и целью создать «Уголок дворянской усадьбы». Дело в том, что совсем рядом с нашим селом находилась усадьба дворян Кисловских, фактически от неё ничего не осталось. Долгое время ничего не удавалось узнать об этом дворянском роде. С 2009 года постепенно из печатных источников, архива узнал, кто были дворяне Кисловские. Благодаря встрече с работниками Кашинского краеведческого музея, я смог связаться с потомками рода, а позднее и встретиться. Они открыли историю нашей усадьбы и их предков, что жили в ней. Особо заметен капитан Кисловской Лука Александрович — почётный гражданин г. Красного Холма, участник военных действий на Кавказе. Видный общественный, уездный и губернский, земский деятель, приложивший значительные усилия на ниве народного просвещения.

Авторитет Л. А. Кисловского был высок, и признан современниками. Это подтверждает факт, что в селе Рачево в начале XX века на средства земства выстроено образцовое училище, которому присвоили имя Луки Александровича. В советские годы имя нашего славного земляка предано забвению, не сохранилось и здание именного училища. Работаю над сбором материалов о Л. А. Кисловском.

При поддержке общественности села, администрации поселения, директора Краснохолмской МЦБ, заведующего отделом культуры и по делам молодежи Администрации Краснохолмского района, потомков дворян Кисловских, мною написано ходатайство о присвоении имени Л. А. Кисловского Рачевской сельской библиотеке. В ближайшее время состоится собрание Совета Депутатов Краснохолмского района, на котором планируется рассмотреть этот вопрос. Надеюсь на положительное его решение.

Одним из направлений работы Рачевской сельской библиотеки будет сбор материалов о нашем выдающемся земляке

Л. А. Кисловском и его семье, популяризация этой информации, создание экспозиции в музее.

Занятие краеведением позволило сделать общественную работу библиотеки более активной, положительно влияющей на культурную жизнь родного села.

*Костышкина Екатерина Валентиновна,
библиотекарь Конаковской МЦБ*

Тёплые вселенные Анатолия Камардина

Годом экологии обозначен 2017 год. И тема эта подразумевает охрану природы, окружающего мира от пагубного воздействия человека. Но если посмотреть шире на эту проблему, то действия людей на природу зависят от внутренней красоты человека, его нравственной культуры. А об этом говорить можно всегда, вне зависимости от того, каким объявлен тот или иной год.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв писал: «Сохранение культурной среды — задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности».

Наш рассказ — о художнике, ещё не так давно работавшем, творившем в Твери — Анатолии Викторовиче Камардине. В конце лета этого года будет пять лет, как он ушёл в мир иной. Посмертный альбом Анатолия Камардина поступил не так давно в фонд нашей библиотеки. Работы художника, книги о нём, живой музей в переулке Трудолюбия — всё это оставлено нам для радости жизни и вдохновения. И в истории жизни художника, в его работах есть много душеполезного, наставляющего для людей. Тверской искусствовед Ольга Пиотровская отмечает: «...Его произведения обладают сильной энергетикой и той жизненной силой, той «душой», которую нам всегда дарит истинное искусство». Но художник такого дарования и трудолюбия, — это, прежде всего, незаурядная личность, большой человек. И в воспоминаниях

людей, хорошо знавших Камардина, есть немало полезного для ныне живущих.

Биографии, как правило, пишутся с момента рождения человека. Чтобы как-то скрасить некоторую пафосность рассказа, которую недолго любил Камардин, обратимся в этой связи к русской литературе. Описания рождения бывают и юмористическими...

Это отступление взято из «Автобиографии» Аркадия Аверченко: «Ещё за пятнадцать минут до рождения я не знал, что появлюсь на белый свет. Это само по себе пустячное указание я делаю лишь потому, что желаю опередить на четверть часа всех других замечательных людей, жизнь которых с утомительным однообразием описывалась непременно с момента рождения. Ну, вот... Из скромности я остерегусь указать на тот факт, что в день моего рождения звонили в колокола, и было всеобщее народное ликование. Злые языки связывали это ликование с каким-то большим праздником, совпавшим с днём моего появления на свет, но я до сих пор не понимаю, при чём здесь ещё какой-то праздник?». В нём есть и некоторое созвучие с биографией Анатолия Камардина. Он появился на свет 16 декабря 1950 года в Конаково. По прошествии лет, уже зрелым человеком, глядя из окна своей квартиры в Твери на салют у обелиска Победы, художник шутил, что этот салют приурочен ко дню его рождения.

Что касается его празднования, то со слов его жены Инны «справлять дни рождения Толя не любил, как вообще не любил больших торжеств и сопровождающей их суеты. А если встречались на его пути такие даты, как 50-летие и 60-летие, на которые нельзя было не позвать друзей и знакомых, то говорил: «Не надо ничего готовить, солёные огурцы и водку - вот, что надо художнику».

В духе такого аскетического празднования были и любимые им подарки.

Жена Инна: «Он не любил «дежурные подарки». А когда его спрашивали, что подарить, ответ всегда был один: кисточки...».

Из воспоминаний о детских годах Анатолия Камардина: «Моё детство прошло в Конаково. Конаково — бывшее село Кузнецово. Маленький городок на Волге. Небольшая извилистая речушка Донховка: в ней я научился плавать, мы ловили с пацанами

рыбёшку, отчаянно катались на льдинах в половодье...». И истоки, приведшие затем Анатолия Камардина к морю высокого искусства, просматриваются уже в то время...

«Дороги на улицах городка были грунтовые, весной это была непролазная грязь. Поэтому их засыпали «боем» — осколками битой посуды с фаянсового завода».

И этот разнообразный фаянсовый бой в глазах А. Камардина превращался в поэзию: «вся эта фантастическая мозаика, цветочные орнаменты, “агашки”, птички, причудливая вязь узора, блеск золотых отводок ..., чья-то фаянсовая головка, ручки от чашек. Все это манило, будоражило детское воображение. Это был целый мир. Мы играли этими черепками, пытаюсь собрать что-то целое, или составляли из осколков какие-то свои немыслимые мозаичные мироздания».

Много ребят бегало по улицам города, усыпанным осколками фаянса, но не всем это так будоражило воображение: «Эти фаянсовые черепки, соприкасаясь с нашими детскими ручонками, проживали ту жизнь, которую не успели прожить «по-взрослому», будь они полноценными предметами — чашками или блюдами в быту. Над которыми какой-нибудь толстый пыхтел, потев по вечерам, допивая седьмую чашку чая. Или вот бывшая изысканная золочёная тарелка, которая, пройдя все обжиги, предпочла броситься с конвейера ОТКа, предвидя, что рукой своей сварливой хозяйки будет запущена в подвыпившего мужа... Разные обстоятельства, разные истории. Днём осколки под голубым небом сверкают своей белизной с причудливыми цветными вкраплениями, ночью при свете луны какой-нибудь золочёный осколок вдруг таинственно сверкнёт, будто вскрикнет, подзывая. Но постепенно вся эта красота исчезала, приходила осень, дожди, зима...».

По воспоминаниям А. Камардина, эти осколки остались в памяти как некое природное явление, которое глубоко проникло в подсознание. Нередко это проявляется в творчестве. «Это как первая любовь — любовь к керамике».

Пестрота конаковских улиц оказалась для кого-то жизнеопределяющей — из некоторых ребят потом получились прекрасные мастера — керамисты. Интересно, что друг с детских лет Анатолия Камардина — Николай Кучумов, так же вдохновившись

«россыпью черепков, фантастических мозаик и цветочных орнаментов» конаковских улиц, стал художником-керамистом. Сегодня он преподаёт в художественной студии при храме Ильи Пророка в Селихово.

В 1971 году Камардин поступил на отделение керамики Абрамцевского художественно-промышленного училища. По его окончании молодой художник не стал привычно для многих продолжать обучение в Строгановке, а пошёл своей дорогой совершенствования и мастерства. Камардина не привлёк путь художника Конаковского фаянсового завода, он предпочёл маленький цех керамики предприятия «Калининстекло». Проработав там несколько лет, он рискнул и выбрал непростой для советского прикладника путь — художника-одиночки. Образ одинокого путника всегда был близок художнику.

В дальнейшем, достигнув многого на этом пути, обретя известность, он не приобрёл важность и величия мэтра, не позволял себе передышек в работе и походил, скорее, на «вечного ученика», влюблённого в керамику. Тверской художник-иллюстратор Александр Кукушкин вспоминает: «Вот чего не было в облике Камардина, так именно этой внешней важности, солидности и ощущения значительности собственной персоны. Борода, как это принято говорить, — окладистой не была, и оттого не придавала ему солидность, да и надетый костюм с галстуком по случаю торжественного мероприятия вроде персональной выставки или награждения, казался на нём чужим. Органично выглядели на не богатырской, но жилистой фигуре Анатолия — джинсы, рабочий фартук, рубашка с закатанными рукавами. То есть то, в чём он, как правило, и проводил больше всего времени, работая в мастерской».

В 1986 году А. Камардиным создано панно «Бабушкино одеяло». Этот цикл из трёх работ и посвящены они воспоминаниям детства. Вот как о своей работе отзывался сам автор:

«Бабушкино одеяло» — главное ощущение детства. Оно как космос. Жутко интересно было рассматривать все эти клочки, цветочки, мозаики. В деревне Петяшино на Волге жила моя прабабушка Ирина. Сильная. Не разъедутся две телеги, так она может их с дороги столкнуть. А бабушка другая была.

Все эти ощущения, воспоминания, пейзажные фрагменты и сплелись, как лоскуты, во что-то тёплое, уютное. Так что вот оно — «Бабушкино одеяло», тихо шуршит в мастерской по вечерам».

И эта теплота детских воспоминаний, воспоминаний о бабушкином быте роднит его со многими творческими людьми, например, Валентином Сидоровым, чьё детство так же прошло на конаковской земле, с большим чувством и теплотой описывающим жизнь у бабушки. Наверное, добрая крестьянская закваска, которая есть в Камардине, крепкие корни позволяют выстоять в трудные времена, выбрать верный путь...

Идеей лоскутности, мозаичности теперь уже из воспоминаний людей, знавших Анатолия Камардина, воспользуюсь и я. И начну с воспоминаний конаковских жителей...

Елене Алексеевне Куприяновой (у неё возраст почтенный — в этом году ей исполняется 86 лет), живописцу фаянсового завода, льстило, когда Камардин называл её художницей и тем ставил рангом выше. Её сын Илья был младше Анатолия на несколько лет, но их объединяла любовь к керамике. Творить на чердаке фаянсового завода им иногда приходилось и в трудных условиях, с ущербом для здоровья. Но всё это было нипочём для людей увлечённых. И вдохновение иногда черпалось из вещей обыденных. Например, из коврика возле туалета. Как-то Е. А. Куприянова стала замечать, что самодельный коврик возле уборной в её доме пропал. Оказалось, что Камардин отнёс его на чердак завода для вдохновения, оценив его пёструю, мозаичную красоту.

Конаковскому художнику Валерию Гаеву запомнилось, как и он, и Камардин в своё время были увлечены закаливанием по системе Порфирия Иванова. Но если Гаев позволял себе поблажки в этих занятиях, то Камардин занимался самоотверженно, не щадя себя. Твёрдость характера просматривалась и в этом.

Художник Шахи Таводович Шуквани с теплотой и уважением вспоминает сотрудничество с Камардиным в художественной лаборатории на чердаке фаянсового завода. Это было благодатное время: со всего Союза сюда съезжались студенты художественных вузов для прохождения на заводе летней практики. И на чердаке завода в то время можно было встретить интересных мастеров керамики в масштабе страны.

Долгое время Камардин сам наведывался в Конаково на фаянсовый завод, обжигал свои работы. Позднее обзавёлся в 1987 году собственной печкой, и друзья-художники уже приезжали к нему в гости в Тверь в дом и мастерскую — бывшую водонапорную башню.

Могучий и славный своей продукцией фаянсовый завод не выстоял во «времена перемен» и прекратил свою жизнь...

Вот мнение человека из круга А. Камардина о нынешнем времени: «Последние двадцать лет в российском обществе произошло колоссальное смешение понятий добра и зла, порядочности и подлости. Стремление людей выжить в условиях современного изуверского российского капитализма, превратило постыдное раньше двуличие и вороватость — в достоинство. Ныне можно оставаться в глазах окружающих порядочным человеком, при том, что все совершенно точно знают, что этот человек вор и лицемер. Раньше интеллигентные люди избегали общаться с такими субъектами, а ныне довольно часто стремятся быть ближе к ним, так как это может принести выгоду. Сейчас вполне нормально, когда человек в один и тот же день участвует в неких культурных проектах, а затем принимает участие в финансово выгодных мероприятиях по разрушению культуры».

И при таких настроениях в обществе умышленное банкротство некогда славного завода является его характерной чертой.

Большая часть жизни художника связана с Калинином-Тверью. И в воспоминаниях о Камардине друзей тверских прослеживается тоже единство мнений о нём, как о человеке надёжном, независимом во взглядах. Из воспоминаний искусствоведа Ольги Пиотровской: «Иногда память подкидывает, на первый взгляд, нечто малозначительное. Например, однажды, под Новый год, Толя в зимнем пальто самозабвенно и виртуозно сплясал «Камаринскую» в прихожей моей коммунальной квартиры. Собирал белые молочники. Любил мороженое. Очень мало, и только по существу говорил. Не выносил высокопарности. Истинной мукой для него были обязательные выступления на открытиях выставок. Временами бывал ослепительно остроумен. Он, единственный в моём окружении, досмотрел до конца и оценил культовый фильм Алексея Германа «Хрусталёв, машину!». Никогда

не называл свои вещи «произведениями». С упоением читал многотомные труды по славянской мифологии. Любил животных и всё, что с природой связано — в ней были для него сокрыты великие тайны, к которым он трепетно и вдохновенно прикасался. И ещё. Была в Камардине основательность и надёжность русского человека. Он умел держать слово, и отстаивал свои убеждения, не признавая компромиссов».

Художник Александр Кукушкин, полагаясь на высказывание, что о покойнике или хорошо, или ничего попытался вспомнить, что было непривлекательного в характере друга, что теперь стоит скрыть и не смог ничего такого припомнить: «Характер... По характеру он мог быть вспыльчив, но нельзя сказать горячился не по делу. Особенно тогда, когда надо было защитить его коллег и друзей от несправедливости со стороны различных руководящих структур и должностных лиц. Мог обидеться и перестать общаться с человеком. Это когда он видел, как тот начинает, что называется — тянуть на себя одеяло, отпихивая в сторону всех вокруг, для того чтобы ему самому досталось больше». Попытался А. Кукушкин вспомнить что-то из поступков Анатолия Камардина, когда он сам отталкивал окружающих ради своей выгоды, и не смог припомнить ничего подобного: «Мастерскую и дом для своей семьи Камардин построил сам, не претендуя на мастерскую в здании Союза художников, всё необходимое дорогостоящее оборудование для керамики купил за свои деньги. Ради почётных званий и наград не обивал пороги различных кабинетов, доказывая там свою ценность для общества, города, области и страны. Он просто работал без отдыха и с такими результатами, что невозможно было обойти вниманием талант этого художника. Его представляли к званиям и наградам потому, что его работы были того уровня, что могут быть представлены в лучших мировых галереях и музеях».

В одном из писем художник Константин Коровин писал: «...Истинным счастьем для художника есть и остаётся возможность делать то, что хочется, а не то, чего от тебя другие хотят. Как бы хорошо было бы уберечься от пошлости и «дурновкусия» наших заказчиков!» И этой участи удалось избежать Анатолию Камардину: «Я не ставлю перед собой задачу понравиться, чтобы обязательно купили.... Вообще всегда сомневался, что искусство принадлежит народу. Художник, по сути, работает для себя».

И закончить свой рассказ хотелось бы словами Ольги Пиотровской: «...у Толи героями были все — люди, бабочки, птицы, кузнечики, лошади, святые земли Русской, представители древних цивилизаций, бутоны цветов, глиняные кринки, камни. Созданный им мир теперь оставлен нам...».

Список источников:

Аверченко А. Т. Трава, примятая сапогом : Роман. Повесть. Рассказы. – Москва : Дружба народов, 1991. – 400 с.

Анатолий Камардин : произведения из государственных и частных коллекций / [вступ. ст. О. Пиотровская]. – Тверь : [Славянский лик], 2015. – 124 с. : ил.

Керамика Анатолия Камардина. – Тверь : Б. и., 1992. – 36 с. : ил.

Лихачёв Д. С. Заметки о русском / Д. С. Лихачёв. – Москва : Советская Россия, 1981. – 71 с. – (Писатель и время).

Памяти Анатолия Камардина [Электронный ресурс] // Форум коллекционеров – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://bit.ly/2tg77J> (30.05.2017).

Живая память о художнике // LIVEJOURNAL. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://tarusa55.livejournal.com/34062.html> (30.05.2017).

[Камардин Анатолий Викторович] // Конаковская межпоселенческая центральная библиотека : [сайт] – Конаково, б. г. – URL: <https://bit.ly/2K2AJEm> (30.05.2017).

*Кашарнова Светлана Геннадьевна,
зав. сектором отдела редких книг
Научной библиотеки ТвГУ*

Книги из библиотеки филолога Б. И. Коплана
в Научной библиотеке ТвГУ

Год 2017 — год столетия Октябрьской социалистической революции и последовавшего за ним террора, преследований и гонений русской интеллигенции. Учёный-филолог, исследователь и музейный работник Борис Иванович Коплан — один из тех, кто был сметён безжалостной машиной сталинских репрессий.

...Иногда так бывает: в процессе каждодневной обычной работы вдруг найдётся новый сюжет, и потянется ниточка в прошлое, и раскроются загадки времени... Так произошло

и с небольшой коллекцией книг из библиотеки филолога и поэта Бориса Ивановича Коплана.

В отделе редких книг Научной библиотеки ТвГУ выявлено тридцать три экземпляра со штемпелем «Из книг Коплан». Сведения о жизни и научной деятельности Б. И. Коплана довольно скудны. Пожалуй, единственный исследователь его биографии и творчества — известный историк, политолог-японист Василий Элинархович Молодяков. В 2012 году им была выпущена книга стихов Б. И. Коплана «Старинный лад»¹ с предисловием, рассказывающим о трагической судьбе автора. Имя Коплана-филолога сейчас незаслуженно забыто. Из трёх подготовленных им монографий — о Николае Львове (закончена в 1928 г.), Федоре Каржавине (закончена в 1932 г., доработана в 1934 г.) и Иване Крылове (закончена в 1941 г.) — в свет не вышла ни одна. Результаты его разысканий использованы исследователями позднейших поколений, хотя не все из них ссылались на первооткрывателя. Как историк литературы Коплан — кроме перечисленных выше авторов — писал о Пушкине, Капнисте, Хераскове, семье Бакуниных, готовил к печати и комментировал их тексты. Начиная с 1921 г., он публиковал в изданиях Пушкинского Дома и других научных учреждений сочинения и письма Жуковского, Милонова, Некрасова, Короленко. Если его историко-литературные работы будут переизданы, вклад Бориса Ивановича в науку станет очевидным.

Борис Иванович Коплан родился 22 июля (4 августа по новому стилю) 1898 г. в Санкт-Петербурге в мещанской семье караимско-русского происхождения. По настоянию матери Марии Андреевны Клещенко был крещён и остался православным христианином до конца жизни. Борис Иванович получил начальное образование в городском училище, среднее — в 9-й (Введенской) гимназии Императора Петра Великого, носившей это имя с 1913 г. Окончив гимназию в 1917 г. с золотой медалью, Коплан в том же году поступил на историко-филологический факультет Петроградского университета. По окончании университета в 1921 г. был оставлен при кафедре

---

¹ Коплан Б. Старинный лад : собрание стихотворений (1919–1940) / сост. В. Э. Молодяков. – М. : Водолей, 2012. – 70 с.: 2 л. ил.

русского языка и литературы «для подготовки к профессорской деятельности» (т. е. в аспирантуре).

В 1919 г. в жизни Бориса Ивановича произошли два события, имевших особое значение: он поступил на службу в Рукописное отделение Пушкинского Дома при Российской академии наук на должность учёного хранителя и начал писать стихи. Сочинение стихов совпало по времени со знакомством со своей будущей женой — Софьей Алексеевной Шахматовой (1901–1942), «такой же маленькой ростом и серьезной, как и он сам», — вспоминал коллега Коплана по Пушкинскому Дому Николай Васильевич Измайлов.² Она была дочерью академика А. А. Шахматова, занятия которого Борис Коплан посещал в университете. Знакомство состоялось в хоре университетской церкви, где оба пели. Позднее Борис Иванович, которого друзья тогда называли просто «Боб», был регентом хора «малой» университетской церкви Всех Святых в земле Российской просиявших, переместившейся из здания Двенадцати коллегий в квартиру покойного академика И. И. Срезневского на Биржевой линии, где она действовала до 1924 г.; её настоятелем был протоиерей Николай Кириллович Чуков (будущий митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий), затем священномученик Владимир Константинович Лозина-Лозинский, брат поэта Алексея Лозины-Лозинского. Молодые люди были и коллегами по Пушкинскому Дому. Софья Алексеевна служила там с 1920 г. научным сотрудником, а с 1924 г. учёным хранителем. Они поженились 28 мая 1923 г. и поселились в квартире на Петроградской стороне на Гулярной (ныне Лизы Чайкиной) улице.

Супружескую жизнь Копланов можно бы назвать счастливой, если бы не страшные обстоятельства времени, в которые жили эти люди, беззаветно преданные науке и Пушкинскому Дому. «Это была прекрасная супружеская пара», — вспоминал Николай Васильевич Измайлов, коллега Бориса Ивановича. Семья вела скромную, но достойную жизнь учёных-интеллигентов. Замкнутый от природы, Борис Иванович с головой ушёл в работу, а круг его личного и эпистолярного общения определялся преимущественно

---

² Молодяков В. Э. [Предисловие] [Электронный ресурс] // Коплан Б. Старинный лад : собрание стихотворений (1919-1940). – М., 2012. – URL: <http://fanread.ru/book/9505064/?page=10> (дата обращения: 6.05. 2017)

профессиональными интересами. Борис Иванович любил Пушкинский Дом, который до переезда в 1927 г. в здание бывшей главной Морской таможни на набережной Макарова на Васильевском острове располагался сначала в перегородженном шкафами Большом конференц-зале главного здания Академии наук, «под сенью диплодока» (выражение самого Коплана) — слепка со скелета динозавра, который нигде больше не помещался, а затем в здании бывших таможенных складов на Тифлисской улице. «Безграничная любовь и преданность Пушкинскому Дому была, кажется, основной чертой его характера и составляла смысл его жизни, — вспоминал о сослуживце Н. В. Измайлов. — Очень маленького роста, с большими чёрными глазами, он всегда был в работе, всегда радел об интересах Дома. Вскоре он стал его секретарём, сохраняя звание учёного хранителя, а так как учёного секретаря в Пушкинском Доме по штату не было, писался на бумагах “учёный хранитель-секретарь”»³.

Единственный прижизненный поэтический сборник «Стансы Бориса Коплана»⁴ был отпечатан в 1923 г. в Академической типографии тиражом 1000 экземпляров на средства автора и при содействии его старшего друга и коллеги по Рукописному отделению И. А. Кубасова. Один из экземпляров автор подарил Ивану Александровичу Виноградову, заведующему Тверским историко-археологическим музеем, заместителю председателя общества по изучению местного края, члену словарного отдела Института языка и мышления Академии наук. «Глубокоуважаемому Ивану Александровичу Виноградову от Сочинителя. Сентябрь 1926 г.» — дарственная запись на титульном листе книги. На обложке владельческая запись: «И. А. Виноградов. 22 октября 1926 г.». В нашу библиотеку книга попала от родственника Ивана Александровича Виноградова, известного тверского краеведа, основателя городского Калининского клуба краеведов Василия Ивановича Судакова.

Вторая половина 20-х годов — самое плодотворное в творческом отношении время для Бориса Ивановича Коплана. Учёный часто ездил в командировки на розыски материалов для

---

³ Там же

⁴ Коплан Б. Стансы. — Петроград : Издание автора, 1923. — 16 с.

Пушкинского Дома. В августе-сентябре 1926 г. он побывал в Твери, Торжке, Новоторжском и Старицком уездах, разыскивая архив и библиотеку Львовых; в феврале 1928 г. в Москве (с заездом в Мураново), откуда привёз подлинное письмо Пушкина; в сентябре-октябре того же года — в Казани, Ульяновске и Самаре, собрав много документов, а также в Тверской губернии, где в деревне Низовка проживал поэт С. Д. Дрожжин, завещавший Пушкинскому Дому свой архив. Во второй половине декабря 1928 г. — в Торжке и Твери, откуда в канун нового года привёз сборник стихотворений Пушкина 1829 г. с дарственной надписью Е. Н. Ушаковой; в сентябре-октябре 1929 г. — в Казани, Ульяновске и Самаре, где исследовал обширный архив Аксаковых, в итоге приобретённый Пушкинским Домом.

Это было время расцвета тверского краеведения. Экспедиции Тверского педагогического института 1923–1926 гг. изучали пушкинские имения Старицкого уезда, в частности Малинники⁵. Их возглавляли профессор Юрий Михайлович Соколов и Анатолий Николаевич Вершинский. Примерно в это же время в Тверской губернии отбирал материалы для Пушкинского Дома Борис Коплан. Б. И. Коплан и А. Н. Вершинский хорошо знали друг друга, были соратниками по научной работе. Монографию «К истории жизни и творчества Н. А. Львова»⁶ Коплан подписывает так: «Дорогому учителю глубокоуважаемому Анатолию Николаевичу Вершинскому Б. Коплан. 30.11.1927». Из «Дневника»⁷ Вершинского узнаём, что в мае 1915 года он, тогда ещё молодой учёный, получил новое место работы в гимназии Петра Великого, где в это же время учился Борис Коплан: «...Осталась неделя до отъезда. За это время побывал у нового попечителя С. М. Прутченко, который произвёл недурное впечатление и перевёл меня в гимназию Петра Великого. Худо ли,

---

⁵ См. об этом : Салимов А. Усадьба Малинники Старицкого уезда Тверской губернии в XIX–XX веках (историко-архитектурное исследование) / А. Салимов, М. Салимова, Ю. Бахарева, Н. Бахарева // Тверская старина. – 1998. – № 16-17. – С. 4–5.

⁶ Коплан Б. И. К истории жизни и творчества Н. А. Львова // Известия АН СССР. Сер. 6. - 1927. – №7-8. – С. 699–726.

⁷ Профессор Анатолий Николаевич Вершинский : Дневник. Воспоминания / предисл. И. Г. Воробьевой, подгот. текста И. Г. Воробьевой, Т. П. Сергеевой, коммент. И. Г. Воробьевой, М. В. Строганова. – Тверь : Алексей Ушаков, 2005. – 80 с., ил. – (Имена и судьбы учёных).

хорошо ли — не знаю, т. к. учебное заведение не в должном порядке⁸. <...> В июле 1915 г. побывал на новом месте службы — в Гимназии. Осмотр Гимназии произвёл удручающее впечатление: грязно, темно, много раз жалел о Царском...»⁹. На похвальном листе ученика 5 класса Введенской (Петра Великого) гимназии Бориса Коплана стоит подпись А. Н. Вершинского¹⁰. Сотрудничество и личные связи учителя и ученика, теперь уже двух учёных, продолжились спустя десятилетие. В сборнике «Материалы Общества Изучения Тверского края» под редакцией А. Н. Вершинского и К. Н. Никольского опубликованы работы Вершинского¹¹ и Коплана¹².

Можно предположить, что книги из личной библиотеки Б. И. Коплана переданы профессору Вершинскому для библиотеки Калининского пединститута, которой позже Анатолий Николаевич стал заведовать. Все 33 экземпляра подарены в 1926-1928 гг. от Пушкинского Дома и Академии Наук. Понятно, что дарителем был Б. И. Коплан. Книги небольшого формата, среди них много отдельных оттисков научных статей. То есть, Коплану было вполне по силам привезти их в Тверь и передать Анатолию Николаевичу Вершинскому.

Тематически книги из коллекции Б. И. Коплана отражают его научные интересы и увлечения. Это монографии, сборники и отдельные статьи по истории русского языка и литературы. Среди книг, подаренных Копланом, есть несколько экземпляров с дарственными записями и автографами учёных — коллег по Пушкинскому Дому, литераторов, поэтов и писателей.

Сборник статей «Декабрист М. С. Лунин. Сочинения и письма. Труды Пушкинского Дома при Российской Академии наук» (Санкт-Петербург. 1923) имеет владельческую запись

---

⁸ Там же. – С. 11

⁹ Там же. – С. 14

¹⁰ Сузальцева Т. Н. Книги из личной библиотеки филолога Б. И. Коплана / Т. Н. Сузальцева // Библиосфера. – 2010. – № 3. – С. 19–25.

¹¹ Вершинский А. Н. Народное образование в Тверской губ. в XVIII в. // Материалы Общества Изучения Тверского края / под ред. А. Н. Вершинского, К. И. Никольского. – 1928. – Вып. 6. – С. 47–61.

¹² Коплан Б. И. Из литературных исканий конца XVIII – начала XIX в. (А. М. Бакунин и В. В. Капнист) // Материалы Общества Изучения Тверского края / под ред. А. Н. Вершинского, К. И. Никольского. – 1928. – Вып. 6. – С. 27–46.

будущей жены Б. И. Коплана Софьи Алексеевны Шахматовой. Запись сделана в декабре 1922 года.

Старшей коллегой Бориса Ивановича Коплана была Евлалия Павловна Казанович, известный литературовед, критик, одна из организаторов Пушкинского Дома. В 1913–29 гг. заведовала библиотекой Пушкинского Дома, занималась описанием книжных и музейных собраний, историей учреждения, приобретала архивы, знала Александра Блока. В её альбоме поэт оставил стихотворение-автограф «Пушкинскому Дому». Евлалия Казанович сделала запись 5 февраля 1921 г. в своём дневнике: «Звонила Блоку, прося его написать что-нибудь в альбом, который я предназначаю Пушкинскому Дому... Блок обещал и думаю, что не для того только, чтобы отделаться»¹³. Произведение оказалось у Блока пронзительным, хоть и не было сразу же востребовано. Евлалия Павловна не пришла за стихотворением ни через неделю, ни через две, ни даже через месяц. Только 20 марта в её дневнике появилась запись: «Никак не ожидала, чтобы Блок так быстро исполнил мою просьбу о стихах в альбом. Какой милый! Мы условились, что я зайду с альбомом, но до вчерашнего дня я, по своему обыкновению, не выбралась»¹⁴. Через полгода после написания стихотворения, так и не написав ничего нового, Блок умер. Евлалия Павловна — автор первого исследования «Пушкинский Дом в Петербурге». Свою работу «Некрасов и Писарев» Е. П. Казанович подарила супружеской чете Коплан с дарственной записью: «Милым товарищам и друзьям Соничке и Борису Ивановичу Коплан. От автора. 28 марта 1925 года». Умерла в осаждённом Ленинграде.

В 1928 г. заведующий Рукописным отделом Пушкинского Дома Николай Васильевич Измайлов подарил своему коллеге по Пушкинскому Дому статью «Роман на Кавказских водах»: «Дорогому Борису Ивановичу Коплану от автора-сотоварища в работе. 14. 3. 1928. Н. Измайлов»¹⁵.

---

¹³ Молодяков В. Э. [Предисловие] [Электронный ресурс] // Коплан Б. Старинный лад : Собрание стихотворений (1919–1940). – М., 2012. – URL: <http://fanread.ru/book/9505064/?page=10> (дата обращения : 6.05. 2017).

¹⁴ Там же

¹⁵ Измайлов Н. В. «Роман на Кавказских водах»: невыполненный замысел Пушкина. [Л. : Б. и., 1928]. С. 68–99, [1] л. ил.; 23 см. Отд. отт. из кн.: Пушкин и его современники. Т. 37.

Измайлов и Коплан вместе проходили по делу Академии наук, или по делу академика Сергея Федоровича Платонова. По сути, это был целенаправленный разгром Академии, зачистка «старой» научной интеллигенции. Первый раз Коплана арестовали в декабре 1929 года. Родные сразу начали хлопотать, а мать Бориса Ивановича написала трогательное письмо Спиридону Дмитриевичу Дрожжину с просьбой помочь её сыну. Коплана выпустили 3 марта 1930 г., но ненадолго. В октябре 1930 г. он включён в группу подсудимых, дело выделили в отдельное производство от «дела Платонова». Подсудимые обвинялись «в систематической агитации и пропаганде программно-политических установок «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», содержащих призыв к реставрации помещичье-капиталистического строя и установлению монархического образа правления». Припомнили Коплану и церковный хор: «Когда следователь спросил: как мог набожный Платонов пригласить заведовать отделением Пушкинского Дома еврея Коплана, то получил ответ: «Какой он еврей: женат на дочери покойного академика Шахматова и великим постом в церкви в стихаре читает на клиросе»¹⁶. После этого Коплан получил пять лет концлагеря».

В марте 1931 г. Борис Иванович приговорён к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет и отправлен на лесоповал в Карелию, в Шавань (ныне — населённый пункт в составе Идельского сельского поселения Сегежского района Республики Карелия). Вместе с ним на лесоповал отправился и племянник Федора Николаевича Достоевского Андрей Андреевич Достоевский, учёный-хранитель Пушкинского Дома, известный географ. Отдельный оттиск статьи «Рассказ Константина Ивановича Савостьянова о встречах с Пушкиным в 1829 и 1833 году» с его автографом хранится в отделе редких книг¹⁷.

---

¹⁶ Молодяков В. Э. [Предисловие] [Электронный ресурс] // Коплан Б. Старинный лад : собрание стихотворений (1919–1940). М., 2012. – URL: <http://fanread.ru/book/9505064/?page=10> (дата обращения: 6.05. 2017).

¹⁷ Достоевский А. А. Рассказ К. И. Савостьянова о встречах с Пушкиным в 1829 и 1833 г. // Пушкин и его современники. Л., 1928. Вып. 37. С. 144–151.

В ноябре 1931 г. благодаря стараниям преданной Софьи Алексеевны исправительно-трудовой лагерь для заключённого Коплана заменили двухлетней ссылкой в Ульяновск. Но власть не оставила учёного в покое: в 1932 г. семья Копланов выслана в тихий провинциальный Мелекесс (ныне Димитровград Ульяновской области), подальше от очагов культуры и старых друзей. В конце 1933 г. Коплана освободили, и семья вернулась в Ленинград.

С началом Великой Отечественной войны не подлежавший по возрасту призыву в армию Коплан записался в народное ополчение и направлен на оборонные работы. В августе он вместе с коллегой по Древнерусскому словарю выразил желание эвакуироваться из Ленинграда, чтобы спасти семью. Результатом стало последнее в его жизни «дело», согласно которому Борис Иванович 7 ноября 1941 г. был арестован по обвинению в «проведении антисоветской пораженческой пропаганды», а фактически как «повторник», имевший политическую судимость. Очевидец событий Дмитрий Сергеевич Лихачев вспоминал: «Несмотря на отсутствие света, воды, радио, газет, государственная власть «наблюдала». Был арестован Г. А. Гуковский. Он что-то много под арестом наболтал, струсив, и посадил Б. И. Коплана. Коплан умер в тюрьме от голода. Согласно официальной справке, Борис Иванович скончался, находясь под следствием, в 9.30 утра 9 декабря 1941 г. от «острой сердечной недостаточности», т. е. от истощения, в возрасте 43-х лет. Место его последнего упокоения неизвестно. Работавшая в Архиве Академии наук Софья Алексеевна голодала и не могла посещать столовую. Она написала коллегам по Архиву 2 января 1942 года письмо, которое трудно читать без слёз: «Дорогие товарищи. Умоляю вас, спасите нас. Мы совсем погибаем. Я совсем слегла и не могу подняться. Бабушка (Мария Андреевна Коплан-Клещенко) окончательно с нами измучилась и сама еле волочит ноги. Пожалуйста, будьте добры, организуйте бабушке обед из столовой... И впредь на несколько дней, если можно было бы нам помочь с обедом — это самая конкретная помощь. Потому что бабушка не выдержит всю работу по дому и за нами двумя

больными. Умоляю, товарищи»¹⁸. Софья Алексеевна и 16-летний Алеша, который подавал большие надежды как астроном, умерли 5 января 1942 г.; оба покоятся в одной из братских могил на Серафимовском кладбище.

Следующие полвека Бориса Ивановича упоминали только эпизодически. Сегодня мы восстанавливаем историческую справедливость и отдаём должное учёному, исследователю, русскому интеллигенту.

*Ипатова Татьяна Николаевна,
заведующая отделом управления
фондами и каталогами
Центральной городской библиотеки
им. В. Ф. Кашковой гор. Торжка*

Малеины из Торжка:
о библиографе Александре Иустиновиче Малеине
и его отце — Иустине Михайловиче, авторе книги
«Мои воспоминания»

Новоторжская земля дала стране много выдающихся деятелей, и мы гордимся своими земляками. Но об Александре Иустиновиче и Иустине Михайловиче Малеиных практически никто не знает. В своём выступлении расскажу об этих людях и связи их с нашим краем.

Иустин Михайлович Малеин (1834–1910) — автор интересных воспоминаний. Данных об этом человеке сохранилось очень мало, но благодаря книге «Мои воспоминания», мы узнали подробные сведения о его жизни с рождения, т. е. с 1834 по 1857 год. В фонде нашей библиотеки книги, к сожалению, нет, я нашла её в Тверской областной универсальной научной библиотеке им. А. М. Горького.

На сайте Российской Государственной библиотеки можно найти электронный вариант этого издания. Из послесловия к книге можно узнать, что в 1908 году Иустин Михайлович Малеин вышел в отставку после 38-летней службы по акцизному ведомству.

---

¹⁸ Молодяков В. Э. [Предисловие] [Электронный ресурс] // Коплан Б. Старинный лад : Собрание стихотворений (1919–1940). – М., 2012. – URL: <http://fanread.ru/book/9505064/?page=10> (дата обращения: 6.05. 2017).

Скорее всего, сын Александр подал ему мысль записать интересные факты из своей жизни, ведь отец любил вспоминать свою долгую жизнь и умел трогательно и увлекательно рассказывать грустные и веселые эпизоды. Он отличался прекрасной памятью и даром наблюдательности и мог мастерски рассказывать истории из жизни.

«Работа над “Воспоминаниями” мало по малу увлекла отца, — пишет Александр Малеин, — и он стал заниматься ими понемногу почти каждый день. Большим удовольствием для него было делиться написанным прежде всего с нами, а потом и с близкими родными и знакомыми... Отец обыкновенно заинтересовывал и увлекал своих слушателей, круг которых все более и более расширялся. Наконец, 22-го августа минувшего года [1909], благодаря предложению председателя Тверской учёной архивной комиссии И. А. Иванова и Правителя той же Комиссии И. А. Виноградова, отец получил приглашение приехать в Тверь, чтобы прочесть отрывки из своих воспоминаний в заседании Комиссии. Успех чтения превзошел все его ожидания, члены комиссии приняли постановление об опубликовании “Воспоминаний” полностью за счёт Комиссии». В планах было довести свои воспоминания до рождения младшего сына [Николая] (1882 г.), но смерть оборвала труд. Мемуары остановились на 1857 году, когда Малеин организовал церковный хор на родине в селе Кушалине. Воспоминания писались, когда Иустину Михайловичу шёл восьмой десяток лет.

Хочется верить, что книга написана в Торжке, и сын Александр Иустинович неоднократно приезжал в наш город.

Скончался Иустин Михайлович 1 декабря 1910 года, успев поручить старшему сыну Александру наблюдение за изданием рукописи, помощь оказывал и Правитель дел Тверской Учёной Архивной Комиссии Иван Александрович Виноградов.

В 1910 году в Твери издана брошюра «Мои воспоминания», где мемуары Иустина Малеина были представлены читателям. Они вызвали большой интерес, благодаря сохранённым в них многочисленным подробностям жизни, быта, семейного уклада провинциального русского духовенства XIX века, и стоят в ряду лучших текстов о русском духовенстве того времени. В 90-х годах XX века выдержки из «Моих воспоминаний» были переизданы на

страницах журналов, а также отдельными книгами, озаглавленными «Устинушка». В 2005–2011 годах церковно-приходские издательства выпустили небольшой тираж повести «Устинушка» для православного воспитания детей. Книга «Мои воспоминания» не переиздавалась полностью никогда.

В 1991 году очерк «О повести “Устинушка” и её авторе» написал редактор журнала «Русская провинция» Михаил Григорьевич Петров: «Из среды беднейшего сельского духовенства происходит автор повести “Детство Устинушки” Иустин Михайлович Малеин. Эта среда, как вы сами убедитесь, прочитав повесть, хоть и жила в бедности, но душой и сердцем была богата и чиста. Тёмная избушка в два оконца, в которой содержал большую семью отец Устинушки Михаил Иванович, простой сельский дьячок, обременённый тяжелыми крестьянскими работами (сельский священник добывал свой хлеб сам), излучала свет незлобивости, кротости, добра, милости ко всякому, входящему в дом. С первых строк повести поразит наивность, цельность, крепкая вера и разумность Божьего мира и родителей Устинушки, и его самого, и дружка его — Вани Николаевского. Какие несчастья ни выпадали на долю отца — он ни разу не возроптал ни на Бога, ни на судьбу.

Необычен стиль этой повести, в ней нет сюжета, нет фабулы, нет интриги, нет всех тех обольщений, которыми писатель заманивает читателя в книгу. Мы не найдём здесь даже развернутых портретов и характеристик персонажей, но удивительное дело — они предстают перед нами, как живые. Это делает повесть похожей на сказку, на библейские предания, и секрет привлекательности повести, её необычности состоит в том, что автор держится других культурных традиций и других литературных канонов житийной и религиозной нравоучительной литературы, в которой главное внимание сосредоточилось ни на описаниях богатства психологии героя, а на подчинении всей внутренней жизни слову Божию, на исполнении им Его Заветов. Автор “Устинушки” почти не рассказывает, что Устинушка чувствовал, о чём думал, как это делают наши классики, он ставит своего героя (и вместе с ним нас, читателей,) в обстоятельства, которые заставляют пережить эти события вместе с героем как бы непосредственно, что и составляет особую прелесть чтения этой

повести. Вот почему, повторяюсь, и отец Устинушки, и учитель, Александр Семёнович, и даже хозяйка, у которой мальчики квартируют, ощущаются совершенно индивидуально, не говоря уж о самом Устинушке, его золотой душе, его голубином характере».

Сведений о биографии Иустина Малеина очень мало. Известно, что он родился в селе Кушалине. Отец, дьякон Кушалинской церкви Михаил Иванович Малеин появился на свет в 1801 году, мать — Мария Матвеевна Малеина (Лебедева) 1804 года рождения.

Вот, что пишет о своём рождении герой повести «Устинушка»: «Родился в 1834 году, 20 мая, ночью на 21 мая, на Царя Константина, Мать Елену, как об этом выражалась покойная мать моя, в селе Кушалине, Тверского уезда. Дед мой по отцу был священником в селе Застолбье Бежецкого уезда; имя его — о. Иоанн Лебедев. Он имел шесть сыновей, и все сыновья по его желанию носили разные фамилии: Лебедев, Кревский, Миловский, Критский (4 июля Андрея Критского) и отец мой Михаил Малеин (12 июля преподобного Михаила). Трое сыновей были священниками, двое гражданскими чиновниками, а отец мой только дьячком».

Семь лет с сентября 1842 по сентябрь 1849 года Иустин Малеин учился в Тверском духовном училище. Далее работал учителем в школе для государственных крестьян в родном селе Тверского уезда Кушалине. Служил Иустин Михайлович 38 лет по акцизному ведомству надворным советником. Но есть и другая версия, что он был бухгалтером Тверского губернского акцизного учреждения.

В фонде Всероссийского историко-этнографического музея города Торжка хранились документы Сретенской церкви, в которых есть запись: «Малеин Устин Михайлович, отставной надворный советник, умер в 1910 году в возрасте 76 лет, похоронен на Христорождественском кладбище, церковь Сретенская». Поиски материалов о биографии Иустина Михайловича продолжаются.

В ходе своего выступления я не раз называла имя его сына — Александра Иустиновича Малеина. Филолог, библиограф, книговед, профессор, член-корреспондент Петербургской академии наук, родился 5 сентября 1869 года в селе Прутня Новоторжского уезда Тверской губернии (в некоторых источниках местом

рождения А. И. Малеина указан город Торжок). Учился он в Ржевской прогимназии, а затем — в Тверской гимназии, которую окончил с золотой медалью в июне 1888 года.

Обучался до 1892 года в Петербургском историко-филологическом институте, где был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Научно-исследовательская работа А. И. Малеина, начавшаяся ещё со студенческой скамьи, была весьма продуктивная и разносторонняя. Свои исследования по античной филологии и литературе он всегда увязывал с работами в области русской истории и русской литературы.

В 1894–1896 годах Александр Малеин продолжал образование в университетах Германии, по возвращении в Россию преподавал античную литературу, древние языки, латинский язык. Для средней школы составил две хрестоматии из произведений Вергилия и Тита Ливия, был членом комиссии по реформе средней школы при Министерстве народного просвещения, председателем подкомиссии по древним языкам. После защиты в 1900 году магистерской диссертации «Марциал. Исследования в области рукописного предания и его интерпретации» преподавал латынь в Историко-филологическом институте, Петербургском университете, Женском педагогическом институте. В 1905 году Александр Малеин в Московском университете защитил диссертацию на звание доктора римской словесности. А. И. Малеин опубликовал около 20 книг и брошюр, 350 научных статей по классической филологии, в частности, посвященные изучению древнеримской поэзии.

Александр Иустинович в совершенстве владел латынью и французским языком, читал на древнегреческом, английском, итальянском и немецких языках.

Многие годы он был редактором-издателем ряда журналов: «Филологическое обозрение», «Библиограф», «Гимназия», «Гермес» и других, в 1913–1917 годах возглавлял отдел критики и библиографии «Исторического вестника».

Александр Иустинович являлся членом-корреспондентом Петербургской академии наук (1916), членом Археологической комиссии, Русского Археологического общества, Общества классической филологии и педагогики, Исторического и Филологического общества при Петербургском университете,

Общества ревнителей истории, англо-русской комиссии и археологической комиссии Нижнего Новгорода и Твери, совета Русского библиологического общества, его президентом, а также был членом Совета и Правления Общества библиотековедения.

С 1919 года он заведовал отделом журнальной библиографии в Российской книжной палате. После преобразования её в Научно-исследовательский институт книговедения (1920) заведовал секциями эволюции книги, истории книги (1925–1926), секцией по теории и истории книговедения (1928–1930 гг.), руководил комиссией по выработке предметной классификации, одновременно работал в комиссии по иностранной библиографии при Академии наук (1920–1932 гг.).

Одной из идей Александра Малеина была мысль о необходимости объединения усилий в работе деятелей книги. Это стремление проявилось в 1920-е годы, когда он возглавлял Русское библиологическое общество (1919–1926).

С 1921 года Александр Малеин преподавал историю книги, историю книгопечатания, историю греческой литературы, историю античных библиотек. С 1924 по 1931 годы он библиотекарь пятого отделения библиотеки Академии наук, собрал своеобразный Музей книги — Кабинет инкунабул. Составил каталог инкунабул, хранящихся в обсерватории Пулково (1930). В 1925 году перешёл в штат Публичной библиотеки в составе Института книговедения.

Последние годы жизни он провёл в инвалидном кресле, не прекращая научных исследований. Умер А. И. Малеин 26 октября 1938 года, похоронен на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге.

А. И. Малеин был выдающимся знатоком и ценителем книги, имел большую личную библиотеку. В 1932 году, находясь в стеснённых материальных обстоятельствах, А. И. Малеин вынужден часть книг передать в Библиотеку Академии наук и раздать своим ученикам. Около 5 тысяч книг (преимущественно по античности) поступило в библиотеку Института мировой литературы (ИМЛИ).

«Задача всякого культурного деятеля, — писал А. И. Малеин, — заключается в том, чтобы внушить широким массам любовь к книге, заставить их ценить это орудие просвещения, это чудо бессмертия, созданное человеком».

Имена наших земляков должны занять достойное место в галерее замечательных людей не только Новоторжской земли, но и Тверской области.

Список источников:

Петров М. Г. На пустыре : статьи, эссе, рецензии, беседы. – Тверь, 2000. – С. 152–158.

Малеин И. М. Устинушка : повесть // Русская провинция. – 1991. – № 1–2 ; Москва. – 1993. – № 12. – С. 51-95.

ВИЭМ коф. 934/168 л. 336, с 2006 года документы переданы в ГАТО Тверской области.

Эльзон М. Д. Александр Иустинович Малеин // Книга: исследования и материалы. – Москва, 1983. – Сб. XLVII. – С. 178.

Матвеева И. Г. Малеин Александр Иустинович [Электронный ресурс] // Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры : биограф. словарь : в 4 т. / Рос. нац. б-ка. – Санкт-Петербург, 2016. – URL: <https://bit.ly/2yrizY1> (30.05.2017).

*Понамаренко Елена Николаевна,
заведующий сектором Максатихинской МЦБ*

«Вас не тянет в Максатиху?»
(А. П. Чехов и А. С. Суворин в Максатихе)

Антон Павлович Чехов — тот писатель, без которого немислима русская литература. Всё, что касается жизни и творчества А. П. Чехова, безусловно, интересует нас — его читателей.

Вопрос «Вас не тянет в Максатиху?» мы нашли в письме А. П. Чехова к известному журналисту, писателю, театральному критику, драматургу и издателю Алексею Сергеевичу Суворину. Интересно, что же связывало их с Максатихой? Отвечая на этот вопрос, мы изучали изданные письма А. П. Чехова, «Дневник» А. С. Суворина, краеведческие книги, публикации в периодике, интернете, рассказы наших старожилов.

В июле 1896 года Антон Павлович приезжал к Алексею Сергеевичу, который вместе с семьёй отдыхал неподалёку от Максатихи. Эта информация есть в «Дневнике» Суворина. В записи от 6 июня 1896 года читаем: «Живу в деревне, в усадьбе Тасино г. Нежинского, в 10 верстах от ст. Максатиха по Рыбинской ж. д. За услуги платим 1000 рублей. Приехал сюда 3-го, в понедельник, из Москвы, где провёл несколько дней».

Для справки: Алексей Семёнович Нежинский — петербургский адвокат, был к тому же крупным домовладельцем и хозяином нескольких имений. Суворин раньше уже арендовал у него дачу в Сестрорецке.

В письме почтмейстера со станции Лопасня, находящейся в двенадцати верстах от Мелихова, Александра Васильевича Благовещенского Чехову от 3 июня 1896 г. читаем: «По справке в указателе ст. Максатиха Тверской губ. Бежецкого уезда, есть почтовое отделение, расположенное вблизи одноименной станции Рыбинской Бологовской железной дор., так что можно отправлять всякого рода корреспонденцию». Письмо А. П. Чехова А. В. Благовещенскому с просьбой узнать о местоположении Максатихи не сохранилось, но есть информация, что оно было написано 2 или 3 июня 1896 г. Это значит, что А. П. Чехов был

уведомлѐн А. С. Сувориным, где будет проводить часть лета 1896 г. и специально узнавал, по какому адресу отправлять письма.

Переписка Чехова и Суворина обширна, но многие письма Суворина Чехову не сохранились. По воспоминаниям Марии Павловны Чеховой, после смерти Антона Павловича Суворин попросил вернуть ему письма, так как не хотел, чтобы они были опубликованы.

В письме¹ Чехова Суворину от 20 июня 1896 г. из Мелихова есть упоминание о Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде, которую знакомые советуют ему посетить. А также есть фраза: «Ну-с, желаю вам всяких благ, побольше ершей и поменьше дождя, который бывает в Тверской губ. почти каждый день и надоедает страшно».

В «Дневнике» Суворина от 2 июля 1896 года есть такая запись: «Максатиха. Вчера поймал на блесну щуку и двух окуней». В письме² от 26 июня Чехов выражает благодарность Суворину за билет на право бесплатного проезда по железным дорогам до 1 октября 1896 г., выданный департаментом железных дорог по ходатайству «Нового времени». «Теперь остаётся только придумать, куда поехать... К Вам? Но ведь у Вас теперь дождь? Вы не расположены принимать гостей? Я бы с удовольствием приехал дня на три, но не больше... Если приеду, то привезу с собой жерлицы, будем ловить на живца».

В биографии родного брата писателя Михаила Павловича нашлась такая информация: «Михаил Павлович договорился с братом посетить Всероссийскую промышленную и художественную выставку, открывшуюся в Нижнем Новгороде 28 мая 1896 года. Антон Павлович составил такой план. Поездом он едет на станцию Максатиха навестить Суворина, а затем поездом же едет дальше в Рыбинск, где садится на пароход. В Ярославле к нему подсаживается Михаил Павлович, и дальше они вдвоём следуют в Нижний Новгород. Этот план осуществился не полностью. Антон Павлович выехал из Мелихова 20 июля, повидался с Сувориным и отправился дальше в Ярославль. У Михаила Павловича как раз возникли затруднения с деньгами,

---

¹Чехов А. П. Письма. Т. 6. Январь 1895 – май 1897. М., 1978. С. 157-158.

²Там же. – С. 161-162.

и они отменили совместную поездку в Нижний Новгород. Антон Павлович сошёл на берег в Ярославле, навестил брата на Духовской улице, переночевал у него, выкупался в Волге и уехал в Москву и Мелихово. Этот визит А. П. Чехова к брату в Ярославль состоялся между 22 и 25 июля 1896 года».

Видимо готовясь к осуществлению своего плана, в письме³ от 11 июля 1896 года Чехов пишет Суворину: «Я приеду к Вам скоро, во всяком случае не позже 31 июля. Если Вы вздумаете уехать куда-нибудь из Максатихи, то дайте знать, а то я, пожалуй, нагряну, когда Вас не будет дома... Итак — о радуйтесь! — я скоро приеду и, конечно, пришлю телеграмму. Сомнительно, чтоб Вы особенно были рады гостям, но что касается меня, то мысль, что я уеду из дома, весьма радует меня. Немножко устал и надоело... Не привезти ли чего из Москвы? Напишите мне».

Антон Павлович в каждом письме передаёт нижайший поклон домочадцам Суворина, перечисляя их по именам. Таким образом, из писем Чехова видно, что состав гостей время от времени изменяется. Неизменными остаются жена — Анна Ивановна и дети — Настя и Боря.

В собрании писем Чехова есть единственное письмо⁴, отправленное им из Максатихи 20 июля 1896 г. с очень коротким шутливым текстом: «Папаша приедить у субботу». Адресовано оно жене брата Михаила Ольге Германовне Чеховой (Владыкиной) в Ярославль. Здесь надо пояснить, почему так себя называет Чехов. Антон Павлович был посаженным отцом Ольги Германовны на их свадьбе с Михаилом Павловичем, состоявшейся в Мелихове 21 января 1896 г. Между ними сразу установились дружеские отношения. В каждом письме младшему брату он обязательно посылал ей приветы. Вот один из них: «Моей незаконной и непочтительной дочери посылаю поклон и благословение. Если она будет вести себя дурно и изменит мужу, то я лишу её наследства... Ваш побочный папаша А. Чехов» (Письмо от 15 октября 1896 г.).

---

³ Чехов А. П. Письма Т.6. Январь 1895 – май 1897. М., 1978. С. 163.

⁴ Там же. – С. 164.

В комментариях к письму Чехова от 20 июля 1896 г., опубликованному в собрании писем, указывается, что Чехов в этот день уехал из Максатихи от Суворина. На самом деле 20 июля Чехов только приехал по железной дороге в Максатиху и сразу же со станции отправил это коротенькое письмо, а затем уже двинулся в имение Тасино, где отдыхал Суворин.

Где же располагалось это имение господина Нежинского, о котором пишет в своём «Дневнике» Суворин? Долгие годы в Максатихе считали, что А. П. Чехов был в деревне Маслénка на берегу Мологи, даже показывали двухэтажный дом, в котором жил А. С. Суворин. Об этом пишет наш краевед учитель истории Е. В. Житков, об этом же нам рассказывал учитель литературы Н. П. Павлов. Есть и другие публикации в газетах.

На сайте «Тверские усадьбы» размещена информация, что владели Маслénкой Мальковские, а Суворин пишет в «Дневнике», что живёт в имении г. Нежинского. Возможно, Чехов побывал в гостях у Мальковских в Маслénке и это событие стало поистине легендарным.

В 2010 году, на научно-практической конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения А. П. Чехова, доктор филологических наук, профессор Тверского государственного университета Михаил Викторович Строганов представил документы, по которым можно определить место расположения усадьбы Тасино.

Первый документ — это архивное дело «Переписка по изучению и охране исторических памятников, о содержании работы музеев губернии за 1924 год». Из него мы узнаём, что не более чем в расстоянии одной версты от с. Рыбинское было большое имение Нежинских, «ликвидированное в 1917–1918 годах движением Революционной волны, между тем усадьба с парком исторически достопримечательна: двухэтажный дом состоял из 40 комнат».

В другом документе «Список всех бывших частновладельческих имений Тверской губернии» в описании Бежецкого уезда указано имение «Тасино» и бывший владелец В. А. Нежинский. В этом же перечне село Рыбинское и деревня Заручье. Как мы теперь знаем, усадьба «Тасино» находилась в непосредственной близости к селу Рыбинское, сейчас называемое

Рыбинское Заручье, поскольку включает в себя село Рыбинское и деревню Заручье. Название «Тасино» предположительно произошло от домашнего имени Натальи Дмитриевны Нежинской. А деревня Масленка расположена на другом берегу Мологи.

Летом 1896 г. Суворина и Чехова принимала сама хозяйка Наталья Дмитриевна, обычно каждое лето приезжающая из Санкт-Петербурга и жившая в усадьбе по три-четыре месяца. Её трудами здесь создано Тасинское благотворительное общество, народный театр, ремесленная мастерская, общественная лавка.

Рыбинское было большим селом, принадлежавшим разным помещикам. И не только Наталья Дмитриевна вела большую общественную и благотворительную работу, в ней участвовали и другие жители села и окрестных имений. Тасинское общество продолжало свою работу и после её смерти в 1903 году. Соседями Нежинских были Бестужевы-Рюмины, Мальковские, Ресины, Кошелевы. Поскольку А. П. Чехов приезжал в самый разгар дачного сезона, то наверняка заставал здесь большое общество.

В опубликованном «Дневнике» Суворина нет упоминания о приезде Чехова в июле 1896 г. Они часто встречались и постоянно вели переписку, очевидно, Алексей Сергеевич ничего особенного в очередной встрече не увидел и не записал. В этот период в дневнике есть только одна запись о гостях: 26 июня 1896 г. у него были драматурги П. П. Гнедич и А. Н. Маслов-Бежецкий.

Есть опубликованное письмо Игнатия Николаевича Потапенко, писателя и драматурга, друга А. П. Чехова, датированное по помете Чехова: Вторая половина июля (до 25) 1896 г. «Уговори Алексея Сергеевича и себя самого не торопиться с поездкой в Нижний. Подыши свежим воздухом и поговори о литературе». Из текста ясно, что Чехов в это время собирался к Суворину или, возможно, это письмо было получено им в Максатихе.

Теперь мы можем только предполагать, как проводил время Чехов в гостях у Суворина. Наверное, как и все дачники. Имение Тасино располагалось на берегу Мологи, среди алей парка и прудов, в которых плескались караси. Для любителей рыбной

ловли — раздолье. Возможно даже Чехов привёз жерлицы, чтобы ловить на живца, как обещал Суворину в одном из писем. А ещё в Рыбинском было большое здание, построенное Н. Д. Нежинской, «для народных чтений, лекций, спектаклей и других благих просветительских идей». Наверное, местное общество захотело встретиться с известным писателем.

А возможно, Чехов работал над беловым вариантом повести «Моя жизнь». В примечаниях к повести читаем: 11 июля Чехов сообщал А. С. Суворину: «...повесть, которую я всё ещё пишу для “Нивы”, близится к концу. Переписывать буду не дома, где-нибудь в гостях». Беловая рукопись создавалась, вероятно, на даче у Суворина в Максатихе, где Чехов был в 20-х числа июля, — но работа не была кончена. Самое раннее известие об окончании повести — в письме к Александру Павловичу Чехову от 29 июля. Рукопись была отправлена в редакцию 10 августа. (Источник: <https://bitly.com/#> [30.05.2017]).

Предположительно 23 июля 1896 г. Чехов уехал из Максатихи, чтобы навестить брата в Ярославле. Чехов писал⁵ Суворину 27 июля уже из Мелихова, делясь дорожными впечатлениями: «От Максатихи до Рыбинска одна сплошная скука, особенно в жару. От Рыбинска до Ярославля тоже невесело. Преобладающее впечатление — это ветер, как в рассказах Черного, и все наслаждения исчерпываются селянкой из стерляди, после которой долго хочется пить. На пароходе ни одной интересной женщины, не с кем слова сказать, всё картузы, сальные захватанные морды, арестанты, звенящие кандалами, и плохое тёплое пиво... У Вас идут уже дожди? На пути от Ярославля к Москве я был встречен чёрными дождевыми тучами».

Имение Тасино понравилось Чехову, поскольку он пишет далее в этом же письме: «Попросите Борю сделать для меня фотографию флигеля (передний фасад) и набросать приблизительно план парка». О своём намерении разбить парк и построить новый дом в Мелихове Чехов пишет 29 июля 1896 г. в письме брату Александру Павловичу Чехову: «Был на даче у Суворина; в августе поеду к нему в Феодосию... Сентябрь будет прекрасный. Если хочешь, приезжай. Я буду при тебе разбивать

---

⁵ Чехов А. П. Письма. Т. 6. Январь 1895 – май 1897. М., 1978. С. 165.

в поле новый парк для новой усадьбы, которую желаю строить с жиру».

Последний раз Чехов упомянул Максатиху в письме⁶ Суворину 7 декабря 1896 года: «Скоро дни начнут прибавляться, поворот к весне, Вас не тянет в Максатиху?» Этот вопрос Антона Павловича наводит на мысль, что в наших краях они хорошо провели время, даже впечатления от Феодосии, где они вместе были в августе того же года, не превзошли максатихинские воспоминания.

На сегодняшний день из мемориальных чеховских мест в Максатихе можно назвать только железнодорожный вокзал, куда он прибыл и откуда уезжал. От имени Тасино ничего не осталось, на этих землях сейчас сельскохозяйственные постройки.

Список источников:

Виноградов Б. «Вас не тянет в Максатиху?» / Виноградов Б., Иванова Н. // Наследие Вышневолоцкого уезда. – 2013. – № 10 (октябрь). – С. 6-7.

Житков Е. А. П. Чехов в Максатихе // Смена. – 1960. – 29 янв.

Павлов Н. П. Места — благодатные // Вести Максатихи. – 2010. – 29 янв. – С. 4

Смирнов Ю. М. А. П. Чехов и А. С. Суворин в Максатихе // Русские и карелы — рядом и вместе / Смирнов Ю. М. – Тверь, 2004. – С. 102-108.

Смирнова Л. У каждого свой Чехов // Вести Максатихи. – 2010. – 19 февр. – С. 6.

Строганов М. В. Усадьба Тасино — ещё одно Чеховское место на Тверской земле // Чехов и Тверской край. – Тверь, 2010. – С. 24-30.

Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30-ти т. Письма : в 12-ти т. Т. 6: Январь 1895 – май 1897 / А. П. Чехов ; [Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького]. – Москва : Наука, 1978.– 774 с.

---

⁶Чехов А. П. Письма. Т.6. Январь 1895 – май 1897. М., 1978. С. 250-251.

*Соткина Елена Анатольевна,
директор зональной научной
библиотеки ТвГТУ*

Студенческие учебные издания второй половины XIX: история в лицах

Середина XIX века. Развитие промышленной революции в России. Возникшая проблема: недостаток инженерно-технических кадров, квалифицированных рабочих, специалистов. Это требует ускоренного развития высшего, в особенности технического, образования. К середине 90-х годов определённые успехи достигнуты: количество студентов выросло до 14 тысяч. Появились частные высшие учебные заведения. Стали действовать рабочие курсы, просветительские рабочие общества и народные дома для образования взрослых. Следует отметить, что вновь созданные и существовавшие учебные заведения давали своим воспитанникам такой богатый научно-технический багаж, что российские инженеры заслуженно относились к одним из лучших в мире. Важной частью учебного процесса всегда были учебники. Недостаточное их количество и высокие цены привели к тому, что студенты начали самостоятельно организовывать издание курсов лекций, конспектов, вопросов к экзаменам.

Появилась специфическая форма учебных изданий — литографированные курсы лекций. Они печатались в ограниченном количестве, так как преподаватель часто вносил изменения в свой текст. Чтобы отпечатать курс лекций, нужно получить разрешение профессора, записать курс с помощью стенографиста или самостоятельно, реже основой служила профессорская рукопись. После записи текст отдавали профессору для просмотра и редактирования, а затем листы отправлялись в литографию на печать. На титульных листах помещались имена записавших лекцию студентов, студентов-корректоров и иллюстраторов, отмечалось, издавался ли курс под редакцией профессора. Качество исполнения было разным. Литографирование учебной литературы было работой сложной и трудоёмкой, но необходимой в студенческой жизни. Эти издания стали памятником студенческого

быта, интересным явлением в истории книги, возможностью окунуться в историю жизни отдельных людей. Перед нами один из подобных документов: А. К. Рейхель «Выработка торфа и продукты его сухой перегонки». Лекции первоначально записаны от руки. То, что текст подвергался проверке со стороны автора, подтверждает подпись «*Декан А. Рейхель*» на нескольких страницах. Весь текст сопровождается рисунками и чертежами. В конце одной из глав — список литературы «*Литература от производства*». В нём — статьи и книги на русском, немецком, английском языках. До того как поступить в библиотеку Московского торфяного института, эта литография принадлежала библиотекам Инсторфа, Главного торфяного комитета В.С.Н.Х., Отраслевой научно-технической библиотеке Главтофа. Титульный лист располагает более подробными сведениями: курсивом обозначено: «*Рейхель А. К. Выработка торфа и продукты его сухой перегонки. Лекции, читанные в 1866–1867 году А. К. Рейхелем, составлены студентомъ Н. Зерновымъ*».

Сбор сведений о редких изданиях вызывает интерес к людям, фамилии которых вынесены на титульный лист или упоминаются в тексте. В нашем случае это — Алексей Казимирович Рейхель, Николай Зернов. Как выяснилось, оба они имеют отношение к Санкт-Петербургскому практическому Технологическому институту (ныне — университету), которому в 2017 году исполнится 189 лет. Санкт-Петербургский практический технологический институт — первое в России учебное заведение для «непривилегированных» классов. Туда принимались дети купцов, мещан, цеховых и разночинцев в возрасте от 13 до 15 лет, умеющие читать и писать по-русски, окончившие курс гимназии или реального училища с дополнительным классом и успешно сдавшие экзамены. Целью института была подготовка специалистов, «...имеющих достаточные теоретические и практические знания для управления фабриками и отдельными частями оных». Знаменательной стала дата — 12 мая 1849 г.: в России утверждено звание «инженер-технолог». О высоком уровне и авторитете вуза говорит тот факт, что работы его слушателей регулярно выставлялись на всероссийских и международных выставках. Внешний вид студентов этого учебного

заведения в мемуарах «История моего современника» очень ярко описал его выпускник Владимир Галактионович Короленко.

Краткие сведения о профессоре Алексее Казимировиче Рейхеле были получены из Большой биографической энциклопедии. Более полные — из статьи, посвящённой профессору А. К. Рейхелю, которую предоставила нам Ирина Борисовна Муравьёва, заведующая отделом редкой книги технологического университета. Алексей Казимирович Рейхель родился в дворянской семье 10 сентября (по старому стилю) 1834 (33) года. Род Рейхелей имел глубокие исторические корни. Семью в России представляли три брата: Яков, Карл и Казимир. Все они достаточно известны.

Якоб (Яков) Яковлевич Рейхель (1778 (80?)–1857). Общий стаж его работы на Монетном дворе и в Экспедиции составил 54 года. Заслуги были отмечены в 2002 году выпуском памятной медали выставки Государственного Эрмитажа «Якоб Рейхель — медальер, коллекционер, учёный».

Рейхель Карл Яковлевич (28.09.1788–1857) — художник-портретист. Произведения К. Я. Рейхеля хранятся в Государственном Русском музее Петербурга, Третьяковской галерее и в музее А. И. Герцена в Москве, а также в музеях Перми, Казани, Омска, Красноярска, Иркутска и Кяхты.

Рейхель Казимир Яковлевич, младший из братьев Рейхелей, инженер, генерал-майор, родился в 1797 г., окончил курс в Институте корпуса путей сообщения, мостостроитель. За постройку моста через Волхов в Новгороде в 1831 году К. Я. Рейхель награждён тремя тысячами рублями. Он был дважды женат, имел десять детей: Алексея, Софью, Владимира, Александра, Маргариту, Якова, Ольгу, Петра, Елену, Константина.

Алексей Казимирович Рейхель получил хорошее классическое образование. Он окончил 5-ю Петербургскую гимназию, поступил в Петербургский университет на отделение камеральных наук, занимался химией и химической технологией. Окончив университет, давал частные уроки, был распорядителем на частной писчебумажной фабрике. В 1860 г. назначен помощником инспектора классов Технологического института, в 1861 г. стал старшим преподавателем, а с 1862 г. — профессором химической технологии и деканом химического отделения. Деканом

А. К. Рейхель пробыл два срока (шесть лет) и от третьего срока отказался по причине болезни. Он был членом Совета Министерства государственных имуществ, одним из первых членов Русского Химического общества.

Алексей Казимирович являлся автором изданных лекций о кожевенном, лаковом, красильном, маслобойном, смологонном, проволочном, свеклосахарном и писчебумажном производствах. Кроме того, им же напечатаны сочинения: «Сухая перегонка дерева» и «Обзор литературы писчебумажного производства» (1-е изд. – СПб., 1859. – 61 с.; 2-е изд. – СПб., 1860. – 68 с.).

В фондах отдела редкой книги Петербургского технологического университета этих изданий, к сожалению, нет, но несколькими документами располагает Российская государственная библиотека. Умер А. К. Рейхель довольно молодым 27 апреля 1871 г. в возрасте 37-ми лет, оставив жену Александру Константиновну с четырьмя малолетними детьми: Николаем, Петром, Сергеем и Ольгой (старшему из них, Николаю, было восемь лет, а младшей дочке — всего один год).

Во всех документах, посвящённых А. К. Рейхелю, есть рассказ о его знакомстве и совместной работе с Д. И. Менделеевым. Пишут, что именно А. К. Рейхель как декан сообщил Д. И. Менделееву о том, что 31 января 1864 года он утверждён Министром финансов в должности профессора химии Технологического института.

Сведения об А. К. Рейхеле и его публикациях включены в два издания, составленные ведущими российскими библиографами В. И. Межовым и Г. Н. Геннадии. Интересно, что в словаре Г. Н. Геннадии имя и отчество Рейхеля представлено как Алексей Вазинирович. Людей, носивших фамилию Рейхель, на Руси было довольно много. Одна из ветвей имеет отношение к Тверской губернии. Основатель династии — Рейхель (фон) Иоган (Иван Борисович), обрусевший немец, женился в начале XIX века на Надежде Михайловне Даниловой, владелице деревень Муравьёво, Тетерино и других Ржевского уезда. У них родилось два сына: Сергей и Александр. Барон Сергей Иванович Рейхель наследовал родовое имение в старообрядческой деревне Муравьёво Харинской волости Ржевского уезда Тверской губернии, где ещё ранее

наладил производство топоров. За их прекрасную выделку в 1839 он получил большую серебряную медаль на четвёртой Российской выставке мануфактурных изделий. В 1865 г. деревню Муравьёво С. И. Рейхель передал в пользование крестьянам. Скончался он 23 сентября 1873, похоронен в Москве на кладбище Алексеевского женского монастыря.

Никаких данных о Николае Петровиче Зернове у нас не было. Первые сведения получены из двух юбилейных сборников Санкт-Петербургского Технологического Института за 1878 и 1903 годы, которые помогли установить, что студент с такой фамилией, закончил обучение в 1868 году. В первом сборнике на 245–246 страницах значится: «Зернов Николай Петрович, т. 1-го р. (хим.). Состояль стипендіатомъ Императорск. Русскаго технического общества и по сведениям сего общества ныне состоитъ техникомъ при хозяйственномъ отделении главнаго общества російскихъ железнь. Дорогъ». В сборнике 1903 года выпуска помещены те же сведения, однако запись сопровождается обозначением перед фамилией креста, свидетельствующего о кончине данного лица.

Николай Петрович Зернов родился (ориентировочно) в 1840 году в селе Павлово в семье почтмейстера. Село располагалось на крутом правом берегу Оки между Муромом и Нижним Новгородом. Как говорят исторические документы, в своё время это поселение считалось столицей знаменитых в XIX веке на всю Россию сталелесарных промыслов. Замечательные изделия рабочих-кустарей выдвинули Павловский металлообрабатывающий район в ряд экономических центров государственного значения. Изделия Павловских мастеров хорошо знали не только в стране, где они фактически не имели конкуренции, но и за рубежом.

Получение Н. П. Зерновым высшего образования связано вначале с Казанским университетом. В 1860 году он перешёл в Санкт-Петербургский Технологический институт, который закончил со званием технолога (химика) I разряда в 1868 году. Вероятней всего, в период своего обучения в институте студент Николай Зернов и принял участие в подготовке литографированных лекций профессора А. К. Рейхеля (в 1866–1867 году). По выходе из института он организовал в Петербурге просуществовавшую четыре года «Технологическую артель», в которую входили как рабочие,

так и интеллигенты, затем служил в Музее прикладных знаний в Петербурге. На протяжении многих лет Н. П. Зернов принимал деятельное участие в революционных действиях в среде студенчества, в распространении запрещённых книг, неоднократно привлекался к дознанию по разным политическим вопросам, был подчинён надзору полиции. В связи с этим сведения о нём сохранились в истории народовольчества, и получили мы их из источника «Деятели революционного движения в России: библиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма», размещённого в интернете (<http://slovari.yandex/ru: /дата обращения: 5.05. 2017/>).

Шестидесятники вошли во вторую часть первого тома этого документа. Опираясь на ряд фамилий революционеров, с которыми тесно контактировал Н. П. Зернов, мы собрали по частям и историю жизни героя нашего рассказа.

Впервые Николай Петрович Зернов обратил на себя внимание полиции в связи со знакомством с русскими революционерами-народниками Дмоховским Львом Адольфовичем и Долгушиным Александром Васильевичем. Оба они учились в Петербургском технологическом институте. Самый значительный эпизод в жизни Н. П. Зернова связан с его земляком Андреем Евграфовичем Фаворским, сыном священника Павловской соборной Троицкой церкви. А. Е. Фаворский получил духовное образование, затем поступил учиться на юридический факультет Казанского университета, перевёлся в Петербургский университет, который закончил в 1870 году с дипломом кандидата права и должностью помощника присяжного поверенного при Петербургском коммерческом суде. В сентябре 1872 года в селе Павлово открыто первое ссудно-сберегательное товарищество, а 31 июля 1873 года — второе и, вместе с ним, складочная артель. Первое товарищество организовал Андрей Евграфович Фаворский. Второе товарищество — его друг, Николай Петрович Зернов. Чтобы помочь своим землякам, они выдавали кустарям доступные кредиты и принимали вклады для накопления, а также организовывали сбыт кустарных изделий, минуя скупщиков. Вот как об этом пишет в рассказе «Мечта» в цикле «Павловских очерков» В. Г. Короленко: «Юрист и технолог являлись основателями двух учреждений, с которыми связали свою деятельность в лучшую пору своей жизни. Связь была

так крепка, что вместе с нею порвалась у одного из друзей самая жизнь. Дело было маленькое и скромное, называлось оно “устройством в селе Павлове складочной артели” (Зернов) и “ссудо-сберегательного товарищества” (Фаворский). Дело было очень прозаичное и негромкое, но друзья смотрели на него как на зёрнышко первого посева, как на дело будущего. Они хотели уничтожить или, вернее, обойти ту стену, которая отделяла мир кустарный от остального божьего мира». На первых порах Павловские кооперативы поддерживало денежной ссудой Министерство финансов. Вскоре отношение властей к ним переменилось. Н. П. Зернов был привлечён по обвинению в общении с крестьянами с. Павлова Николаем Алексеевичем Личадеевым и Гавриилом Константиновичем Перчанкиным и в распространении при их помощи запрещённых книг. Из Короленко: «В Павлове было две партии. Зернов не примкнул ни к одной, и потому обе с затаённой враждой смотрели на новое начинание. Как бы то ни было, в тревожное время кто-то пустил против Зернова “шип по-змеиному” в виде ложного политического доноса... Время было тревожное. Произвели обыск. У Зернова не нашли ничего; “недоразумение” длилось недолго, однако достаточно для того, чтобы дело Зернова сразу завяло. Кружок Зернова, на время разгромленный и деморализованный, или отсутствовал, или потерял значение, а в это время разнуздалось и пошло врознь всё, что прежде сдерживалось рукой организатора в неокрепшем деле».

Деятельность Н. П. Зернова и А. Е. Фаворского нашла отклик в публицистике XIX века: о них писали, кроме В. Г. Короленко, П. Д. Боборыкин и Н. Н. Златовратский. В 1879 г. Н. П. Зернов привлекался к дознанию по делу студента И. Кавского, организовавшего в Петербурге тайную литографию.

Кавский Иван Дмитриевич (Андреевич?), сын причётника (члена причта церкви). Родился в 1856 г. в Тверской губернии. Он окончил Тверскую духовную семинарию, затем поступил в Петербургскую медицинско-хирургическую академию. В июле 1879 г. вместе со студентами А. Клушиным, А. Богоявленским и другими организовал студенческий тайный кружок в Петербурге с целью распространения литографским путём прокламаций для пропаганды среди рабочих. Дело было разрешено высылкой его

под надзор в Тверскую губернию на родину, с воспрещением впредь пребывания в столицах. Н. П. Зернов подчинён надзору полиции. Ориентировочная дата смерти Николая Петровича Зернова — 1903 год. Вот как об этом пишет В. Г. Короленко: «Прошлым летом, в доме одного мастера, держащегося теперь совершенно в стороне от всяких общественных дел, я встретил старушку. От хозяина я узнал, что это — мать Николая Петровича Зернова, приехавшая в Павлово прямо с похорон сына. После своей неудачи он жил ещё более десяти лет, даже служил где-то на железной дороге. Но все, знавшие его прежде, видели, что это уже не жизнь, что в ней недостает главного нерва. Когда же, вдобавок, у него умерла жена, — заметное и прежде нервное расстройство перешло в настоящую острую душевную болезнь. Судьба порой особенным образом заботится о своих любимцах, со вкусом истинного художника располагая все аксессуары так умело, что образ выступает наиболее цельно и ярко. Такую трагическую заботу проявила она и относительно Зернова. Любовь и заботы близких людей успели победить болезнь, сознание его прояснилось, он выздоравливал. Но в то время, когда, однажды, он сидел в Петербурге у окна, из четвертого этажа против его квартиры выбросилась на мостовую женщина. Николай Петрович вскрикнул и с этой минуты не приходил уже в сознание...». Сведения о Н. П. Зернове включены в «Биографический индекс России и Советского Союза», уникальное издание, отразившее информацию о 175-ти тысячах лиц из 376 справочников в 688 томах, вышедших в период 1827–1999 годах (период с V века до конца XX века).

Последним исследованием, посвящённым Николаю Петровичу Зернову, является статья научных сотрудников Павловского исторического музея Н. Б. Федотова, Л. Г. Козловой «Пионер промысловой кооперации: (Николай Петрович Зернов)», опубликованная в материалах конференции «История в лицах» (12–13 января 2006 г.), изданных в городе Коврове в 2006 году.

Содержание

Быстрова Н. Б. Центральная библиотека — территория чтения экологической литературы	3
Фомин В. Л. Заповедными тропами малой родины	8
Григорьева Т. А. Отражение проблем экологии в изданиях редкого фонда	13
Лисицына Н. В. Влияние экологической обстановки на состояние здоровья жителей Тверской области	21
Пронин А. Н. Сельская библиотека: связуя прошлое и настоящее	27
Костышкина Е. В. Тёплые вселенные Анатолия Камардина	31
Кашарнова С.Г. Книги из библиотеки филолога Б. И. Коплана в Научной библиотеке ТвГУ	38
Ипатова Т. Н. Малеины из Торжка: о библиографе Александре Иустиновиче Малеине и его отце — Иустине Михайловиче, авторе книги «Мои воспоминания»	47
Понамаренко Е. Н. «Вас не тянет в Максатиху?» (А. П. Чехов и А. С. Суворин в Максатихе)	54
Соткина Е. А. Студенческие учебные издания второй половины XIX века: история в лицах	61

Историческое и культурное наследие Верхневолжья.
Библиотеки в системе экологического просвещения населения
Тверской области

XVIII Тверские библиотечные чтения. Сборник материалов

Компьютерная вёрстка: Н. С. Пархаева